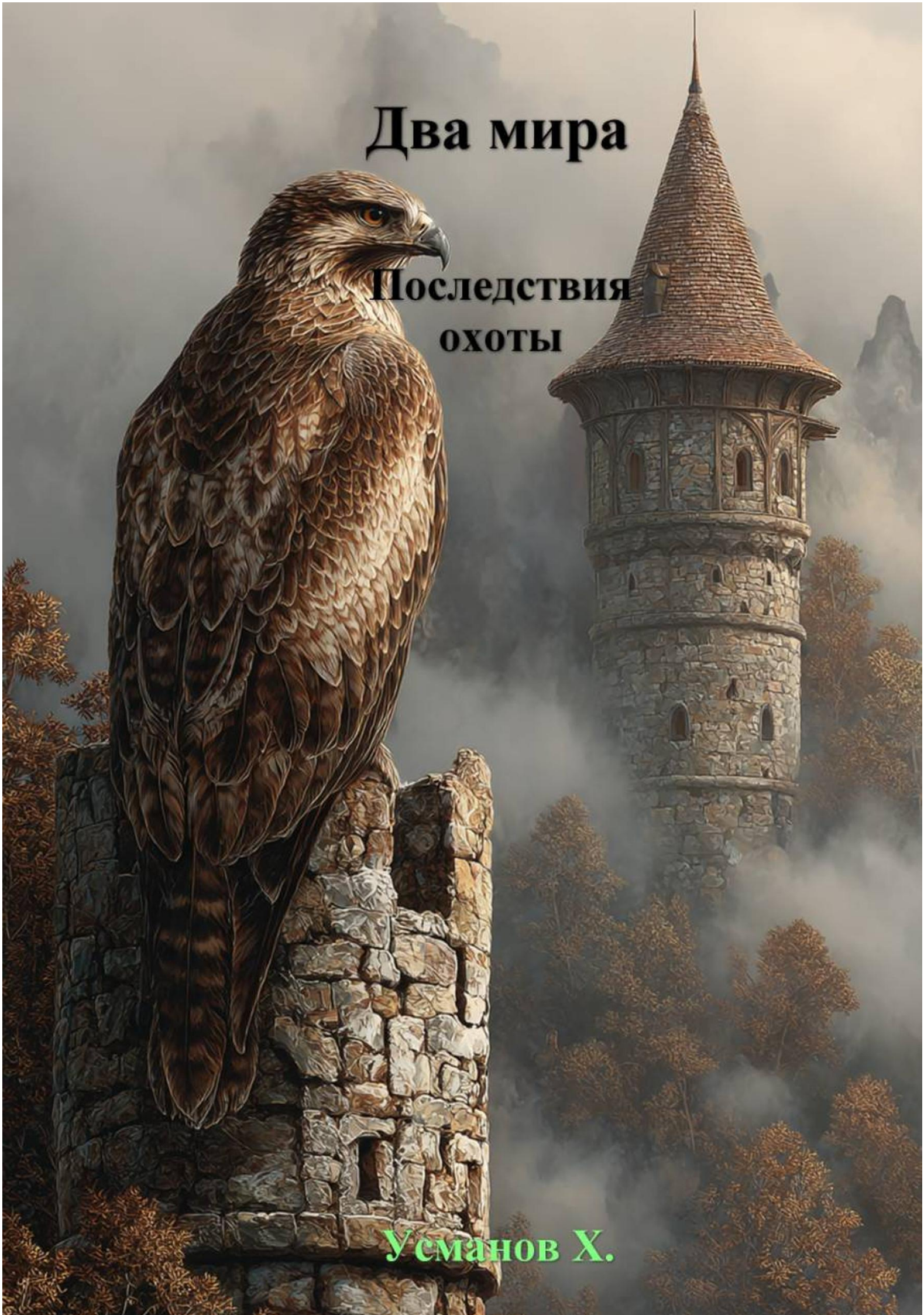
Два мира
Последствия охоты
Усманов Х.

Хайдарали Усманов

Два мира. Последствия охоты

«Автор»
2026

Усманов Х.

Два мира. Последствия охоты / Х. Усманов — «Автор», 2026

Жизнь Алексея только начиналась. Да, тяжёлая. Самостоятельная. Но несчастный случай прямо на выпускном вечере всё уничтожил. Ведь парень, спасая других, погиб в пожаре. Но то, что другие видели, как гибель, для самого парня оказалось дверью в новую жизнь. Тоже не такую уж и лёгкую, как хотелось бы. Ведь он, пройдя сквозь пламя, оказался в мире, где мистика и выдуманные на Земле кошмары, оказались реальностью. Но появление парня в этом мире даже самому ему кажется подозрительным. Ведь даже его собственная кровь оказывается чем-то неведомым для этого мира. Что могло его не только возвысить, но и погубить. И теперь ему предстояло балансировать на этом лезвии, чтобы выжить. И как у него это получится, сложный вопрос...

© Усманов Х., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Необычные новости 5
Последствия решений 36
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Хайдарали Усманов
Два мира. Последствия охоты

Необычные новости

Когда старый гун Ван покинул дворец, он уже не выглядел таким встревоженным, каким был в начале аудиенции. Напротив, его шаг стал заметно увереннее, хотя в голове у него продолжали тесниться мысли. Он получил от Императора не просто разрешение на возможный брак. Государь фактически обещал поддержать его дом, если Ван Юэ и А-рэ придут к взаимному согласию. Это означало, что в случае успеха семья Ван получит чрезвычайно прочную связь с человеком, которого Император считал одним из важнейших приобретений Даюна.

Но также старик прекрасно понимал и другую сторону вопроса. Слишком многое теперь зависело от того, как поведёт себя девушка. Если она воспримет предложение как приказ деда, то может замкнуться и начать избегать А-рэ. Если решит, что её хотят выдать замуж исключительно ради его крови, то вполне способна возненавидеть саму мысль о таком союзе. А если парень почувствует, что его пытаются обмануть, последствия окажутся ещё хуже. Поэтому начинать следовало не с него. Сначала нужно было поговорить с внучкой.

Старик даже представил себе то, как та сидит в своей комнате, перебирая какие-нибудь украшения или вышивку, и при этом наверняка снова вспоминает недавнюю охоту. Он не сомневался, что девушка помнит сереброволосого юношу, который появился рядом с ней в тот момент, когда всё могло закончиться гораздо печальнее. Возможно, она даже испытывает к нему благодарность. Но благодарность ещё не означает желания стать его женой.

“Нужно выяснить, что она сама думает.” — Немного подумав, решил старый гун.

Он не собирался скрывать от неё, что рассматривает подобный брак. Но и рассказывать о драконьей крови, Императорских расчётах и государственных интересах не следовало. По крайней мере, пока. Сначала пусть девушка узнает А-рэ получше. Возможно, он действительно окажется ей интересен. Возможно, они найдут общий язык. А если нет, то придётся признать, что даже самая выгодная партия не может быть навязана силой. Старый гун слегка усмехнулся, вспомнив последние слова Императора.

“Не бык-производитель…”

Выражение было грубоватым, но весьма точным. А-рэ действительно не походил на человека, который согласится превратить собственную жизнь в государственный проект по увеличению числа наследников.

— Эх, молодой человек… — пробормотал старик, устраиваясь в паланкине. — И почему с тобой всё должно быть так сложно?

Сопровождающие подняли носилки, и небольшая процессия двинулась к выходу из дворцового комплекса.

После ухода старого гуна Император ещё долго оставался в кабинете. На столе перед ним лежали несколько донесений, в том числе сведения о торговых домах, проявлявших интерес к молодому Ченнань-хоу. Теперь они воспринимались иначе. Раньше государь рассматривал их как возможных партнёров, которые могли бы помочь с закупкой металлов, доставкой редких материалов и распространением изделий по территории империи. Но после разговора с Пак Му Джином и старым гуном стало ясно, что бесконтрольное расширение торговли вокруг А-рэ может обернуться серьёзной угрозой.

Сам парень, судя по всему, не собирался продавать свои знания кому попало. Он осторожно относился к любым предложениям, не раскрывал секретов мастерской и не позволял

посторонним вмешиваться в собственные дела. Однако это не означало, что окружающие не смогут воспользоваться его доверием или незнанием местных порядков.

Император снова взял со стола один из отчётов. В нём говорилось о двух торговых домах, которые за последние месяцы значительно увеличили оборот с соседними государствами. Они поставляли туда ткани, металлические изделия, лекарственные компоненты и предметы роскоши, а обратно получали редкие материалы, драгоценные камни и некоторые виды руды, не встречавшиеся в Даюне. Сами по себе такие сделки не являлись преступлением. Но в обоих случаях торговцы имели постоянных посредников при иностранных дворах. Некоторые из этих посредников пользовались покровительством людей, чьи имена уже встречались в донесениях о деятельности культа Кары Небес.

Император медленно положил документ на стол.

— Пак Му Джин был прав… — произнёс он.

— Ваше Величество? — отозвался евнух.

— Если эти люди узнают, что те самые особые чернила создаются из крови А-рэ, они захотят получить их не только через торговлю. А если узнают, что сам парень может обладать драконьей кровью, то его ценность для них станет ещё выше.

— Возможно, они уже что-то подозревают.

— Вот этого я и не хочу допустить.

Император поднялся и подошёл к карте, висевшей на стене. На ней были обозначены границы Даюна, соседние государства, основные торговые дороги, крупные города и пограничные крепости. Он долго смотрел на неё, затем указал на несколько крупных торговых маршрутов.

— Все поставки чернил должны проходить под контролем дворца. Никаких частных посредников, никаких самостоятельных договорённостей с иностранными купцами. Если Империя получает новую партию, её принимает уполномоченный чиновник, а затем распределяет по крепостям и армейским складам. Учёт должен быть точным.

— Это можно организовать, Ваше Величество.

— И не нужно сообщать торговым домам, сколько именно чернил у нас имеется. Пусть знают только то, что им необходимо для выполнения своих обязанностей.

Евнух склонил голову.

— А если они предложат выкупить часть изделий напрямую у Ченнань-хоу?

— Тогда мы не станем им препятствовать, если речь идёт о разрешённых вещах и обычных изделиях. Но всё, что связано с теми самыми печатями и чернилами, должно оставаться под контролем государства. Не хочу, чтобы однажды обнаружилось, что наши собственные защитные средства продаются за границу в обмен на золото.

Император вернулся к столу.

— Кроме того, нужно подумать о запасах. Мы слишком сильно зависим от новых поставок. Если А-рэ заболеет или просто решит на некоторое время прекратить работу, производство остановится. Нам следует разумно распределить то, что уже имеется, и не расходовать чернила без необходимости.

— Следует ли просить его изготовить дополнительную партию?

Государь покачал головой.

— Нет. Он и так отдаёт больше, чем мы вправе требовать. Я не желаю, чтобы его здоровье пострадало из-за наших потребностей. Лучше сократить ненужные расходы и наладить учёт имеющихся запасов.

Он ненадолго замолчал.

— И всё же нужно найти способ уменьшить зависимость от него. Не в том смысле, чтобы заменить самого человека, а чтобы его труд приносил как можно больше пользы. Возможно, стоит поручить лучшим мастерам изучить способы изготовления корпусов для печатей, креп-

лений, наконечников и других деталей. Пусть осваивают всё, что не требует его крови и особых знаний.

— Тогда в будущем производство станет менее затратным.

— Именно. Если мы сумеем разделить работу на этапы, А-рэ останется только выполнять ту часть, которую никто другой сделать не может. Но нельзя допустить, чтобы мастера начали выпытывать у него секреты или пытались воспроизвести чернила самостоятельно.

Император задумчиво посмотрел на старого евнуха.

— И ещё. Я хочу знать, сколько у нас сейчас осталось готовых изделий. Отдельно по амулетам, отдельно по снарядам, отдельно по запасам чернил. Необходимо определить, сколько крепостей мы можем обеспечить без новых поставок и на какой срок этого хватит.

— Я подготовлю распоряжение.

— Сделай это завтра утром.

Евнух уже собирался отойти, но Император вновь остановил его.

— И проследи, чтобы никто не стал распространять слухи о драконьей крови. Даже среди дворцовых служителей. Мы пока не знаем, насколько верно старое предание. А если сведения попадут не в те руки, то могут навредить А-рэ сильнее, чем любые торговцы.

— Ваше Величество можете быть спокойны. Я лично прослежу за этим.

Государь кивнул и вновь посмотрел на карту. Теперь ему предстояло решить сразу несколько задач. Нужно было защитить молодого хоу от чужого вмешательства, не заставив его почувствовать себя пленником. Следовало укрепить его связи с империей, но не превращать отношения в цепь обязательств. Нужно было обеспечить поставки средств для борьбы с порождениями скверны, не истощая самого А-рэ, и одновременно постараться выяснить, действительно ли древнее предание имеет отношение к его происхождению. А ещё предстояло найти способ убедить его жениться.

При последней мысли, Император невольно улыбнулся.

— Пожалуй, с некоторыми государственными делами бывает проще, чем с одним молодым человеком.

Старый евнух позволил себе осторожную улыбку.

— По крайней мере, Ваше Величество уже знаете, с кем ему предстоит встретиться.

— Да. Но сначала посмотрим, сумеет ли гун Ван заинтересовать собственную внучку этой мыслью. Если девушка сама захочет познакомиться с А-рэ поближе, половина дела будет сделана.

Он вернулся к столу и наконец взялся за донесения. Однако теперь, разбирая каждое из них, Император думал не только о пограничных крепостях и войсках. Он всё чаще возвращался к одной мысли… Даюну достался редчайший дар, но удержать его можно было лишь одним способом — сделать так, чтобы сам А-рэ считал эту страну своим домом, а не местом, из которого однажды придётся спасаться бегством…

…….

Возвращение старого гуна Ван в собственную резиденцию оказалось куда более тихим, чем его поездка во дворец. За воротами его уже ожидали слуги, заранее извещённые о прибытии господина, а управляющий поспешил навстречу, чтобы доложить о делах дома. Старик выслушал его вполуха, задал пару привычных вопросов о расходах и распорядился перенести несколько встреч на следующий день. Всё это он делал скорее по привычке. Ведь сейчас мысли его оставались далеко от домашних дел.

Под одеждой, в специальном внутреннем кармане, лежал свиток, который перед уходом передал ему старый дворцовый евнух. Тот сделал это почти незаметно, когда провожал гуна из покоев Императора. Тогда старик ещё не вполне понял, зачем ему понадобилась копия древнего предания, но теперь начинал догадываться, что евнух предусмотрительно позаботился о нём.

Разговор с супругой предстоял ему весьма непростой. Старый гун Ван прожил с этой женщиной долгую жизнь. Он знал её характер, привычки и даже те выражения лица, по которым можно было заранее понять, что именно она собирается сказать. В молодости она славилась прямотой и твёрдостью, а с годами эти качества никуда не исчезли. Просто теперь у неё было больше опыта, больше влияния в доме и гораздо меньше желания терпеть чужие глупости. Особенно если дело касалось детей. И уж тем более внучки.

Старуха души не чаяла в девочке. Когда та была маленькой, супруга гуна могла часами сидеть рядом с её кроваткой, наблюдая, как ребёнок спит, а стоило кому-нибудь из домашних слуг неосторожно обращаться с малышкой, как виновный немедленно узнавал, что значит навлечь на себя гнев хозяйки. Воспитание внучки она считала едва ли не главным делом последних лет. Девушка росла под её внимательным присмотром, получала хорошее образование, училась музыке, каллиграфии, вышивке и правилам поведения при дворе. При этом бабушка старалась не превращать её в безвольную куклу, которую можно посадить на красивую подушку и показывать гостям.

Именно поэтому разговоры о замужестве в последнее время всё чаще заставляли старуху хмуриться. Она прекрасно понимала, что внучка уже достигла возраста, когда пора задумываться о создании собственной семьи. И сама хотела понянчить правнуков, пока ещё сохраняла достаточно сил, чтобы наслаждаться их вознёй и детским смехом. Однако мысль о том, что девушку придётся отдать в чужой дом, к незнакомому мужчине, не приносила ей никакой радости.

Слишком много историй она слышала за свою жизнь. Красивые обещания, которыми сопровождают сватовство, далеко не всегда соответствовали тому, что ждало молодую жену после свадебной церемонии. Иногда девушка попадала в семью, где её воспринимали лишь как способ укрепить связи между родами. Иногда муж оказывался человеком грубым, самовлюблённым или совершенно равнодушным к её желаниям. А случалось и так, что за внешним благополучием дома скрывались постоянные распри между супругами, наложницами и многочисленными родственниками.

Супруга гуна не желала подобной участи своей любимице. Она хотела, чтобы внучка вышла замуж за достойного человека, который будет уважать её, заботиться о ней и не станет превращать семейную жизнь в бесконечную борьбу за положение. Но найти такого мужчину среди молодых дворян оказалось не так просто. Одни были слишком заносчивы, другие — чрезмерно увлечены собственными развлечениями, третьи уже успели обзавестись дурной репутацией. И вот теперь старик возвращался из дворца с предложением, которое могло решить все их заботы, а могло породить новые.

— Господин, старшая госпожа ожидает вас в малой гостиной… — сообщил управляющий.

Гун Ван кивнул.

— Я знаю. Прикажи подать свежий чай. И распорядись, чтобы нас не беспокоили без крайней необходимости.

— Слушаюсь.

Старик снял верхнюю накидку, передал её слуге и направился вглубь резиденции. Супруга гуна сидела возле низкого столика, на котором уже стоял чайник с горячим напитком. Перед ней лежала раскрытая книга, но по тому, как редко она переворачивала страницы, было понятно, что чтение не слишком увлекало хозяйку. Но услышав тяжёлые шаги мужа, она настороженно подняла голову.

— Наконец-то вернулся. Я уже начала думать, что Император решил оставить тебя во дворце до самой ночи.

— Не преувеличивай. Просто разговор затянулся.

— Значит, разговор был важный?

Старик опустился напротив неё и принял чашку, которую ему пододвинула жена.

— Довольно важный.

Пожилая женщина внимательно посмотрела на него. Она слишком хорошо знала мужа, чтобы не заметить, что тот чем-то озабочен. Обычно после дворцовых аудиенций он возвращался раздражённым из-за бесконечных чиновничьих споров или, напротив, довольным, если ему удавалось добиться решения какого-нибудь старого вопроса. Сегодня же его лицо выражало нечто среднее между задумчивостью и тревогой.

— Что случилось?

— Ничего плохого. По крайней мере, пока что...

— Ты говоришь так, будто собираешься сообщить мне какую-то неприятную новость.

— Возможно, не совсем приятную.

Супруга отложила книгу.

— Говори прямо.

Гун Ван сделал глоток чая, выиграв себе несколько мгновений. Затем поставил чашку на стол.

— Император интересовался нашей семьёй.

— Нашей семьёй? — Женщина слегка приподняла брови. — Что именно его заинтересовало?

— В частности, наша внучка.

Супруга сразу выпрямилась.

— Что с ней?

— Ничего. С ней всё в порядке. Император лишь спросил, не собираемся ли мы в ближайшее время искать ей жениха.

Женщина некоторое время молчала, потом медленно кивнула.

— Значит, всё-таки пришло время.

— Похоже на то.

— А ты что ответил?

— Что мы действительно думаем об этом.

— И?

Старик посмотрел на жену.

— Я сказал, что рассматривал возможность её брака с Ченнань-хоу.

Чашка в руках женщины замерла.

— С кем?

— С А-рэ.

— С этим сереброволосым молодым человеком?

— Именно.

Супруга гуна поставила чашку на стол несколько резче, чем собиралась.

— Ты серьёзно?

— Более чем.

— Ван! — Женщина впервые за разговор назвала мужа по фамилии, как делала обычно, когда была особенно недовольна. — Ты ведь понимаешь, что говоришь? Мы почти ничего не знаем об этом человеке! Не знаем его родословной, не знаем, кто его родители, из какого он рода, кто воспитывал его и откуда он вообще появился. Он возник в нашей жизни неизвестно откуда, а теперь ты собираешься отдать ему нашу внучку?

Старик спокойно выдержал её взгляд.

— Я предполагал, что ты именно так отреагируешь.

— А как ещё я должна реагировать? — Тут же возмутилась женщина. — Он может быть кем угодно! Да, он нашёл и вынес из опасных территорий останки твоего старшего брата. Да,

он подарил тебе меч и помог с амулетами. Я не собираюсь принижать его заслуги. Но одно дело — благодарность, другое — брак. Наша девочка не может стать наградой за хорошие поступки!

— Я и не предлагаю делать её наградой.

— Тогда зачем ты вообще заговорил об этом с Императором?

Гун Ван устало вздохнул. Он ожидал возражений, но всё равно надеялся, что супруга хотя бы выслушает его до конца. Однако знал, что спорить с ней, не объяснив главного, бессмысленно. Старик потянулся к внутреннему карману одежды и осторожно достал свёрток.

— Для начала посмотри на это.

— Что там?

— Свиток. Копия старой записи из дворцовой библиотеки. Мне передал её старый евнух Императора перед уходом.

Женщина нахмурилась.

— И какое отношение это имеет ко всей этой ситуации, и тем более – нашей внучке?

— Самое непосредственное. По крайней мере, если верить тому, что нам рассказал государь.

Он положил свиток на стол и развернул его. Бумага была свежей, но текст на ней воспроизводил старинное предание, написанное архаичным языком. Старик некоторое время изучал строки, затем начал читать вслух, медленно, стараясь не пропустить ни одного важного места.

— "*В те времена, когда небесные горы ещё не были отделены от земли, а реки не знали своих русел, между миром живых и миром тьмы существовали врата, через которые нечистые духи проникали в пределы человеческих владений…* "

Женщина слушала, не перебивая. Поначалу она выглядела озадаченной, затем её лицо постепенно стало серьёзнее. В предании рассказывалось о древнем драконе, который сошёл к людям, когда нечисть угрожала всему живому, и оставил среди смертных часть своей крови. Эта кровь, согласно легенде, могла проявляться в потомках спустя многие поколения, давая им необычные свойства. Старик продолжал:

— "*Тот, в чьих жилах текла эта кровь, не был бессмертным и не становился равным небесным существам. Однако нечисть чуяла его издалека и не могла безнаказанно приблизиться. Огонь его крови пожирал скверну, а печать, созданная с её помощью, обретала силу, недоступную обычным мастерам…* "

Он прочитал ещё несколько строк, в которых говорилось о том, что драконья кровь не всегда проявлялась одинаково, могла оставаться скрытой в нескольких поколениях и пробуждаться лишь при определённых обстоятельствах. В заключительной части предания упоминалось, что нечистые существа могут стремиться уничтожить носителя такой крови или завладеть им, поскольку она представляет для них особую угрозу.

Закончив чтение свитка, гун Ван аккуратно сложил лист. Супруга смотрела на него с недоумением.

— И что ты хотел этим сказать?

Старик прикрыл глаза.

— Я боялся, что придётся объяснять.

— Так объясняй. Ты прочитал мне древнюю сказку о драконе и нечисти. При чём здесь молодой Ченнань-хоу?

Гун Ван посмотрел на жену и несколько секунд молчал. Он не хотел раскрывать эту тайну даже ей, но после разговора с Императором понимал, что скрывать её бессмысленно. Если семья действительно должна будет стать ближе к А-рэ, супруга обязана знать хотя бы основную причину, по которой государь уделяет ему такое внимание.

— Ты ведь знаешь, что Империя получила от него новое оружие, и даже он как-то связан с ресурсами для создания тех самых печатей, против порождений скверны?

— Конечно. Об этом говорят во всех влиятельных домах. Благодаря им на границе стало меньше потерь. Я слышала, что некоторые изменённые звери теперь погибают от нескольких попаданий стрел, хотя раньше их приходилось долго преследовать и атаковать большими отрядами, неся большие потери.

— А ты знаешь, как именно он создаёт эти самые печати?

— Разве не с помощью особых схем и чернил?

— Верно. Но главный компонент этих чернил — его собственная кровь.

Женщина замерла. Она явно не сразу поняла смысл услышанного. Её взгляд медленно переместился на свиток, потом снова на мужа.

— Что?

— Кровь А-рэ… — повторил старик. — Он добровольно отдаёт её, после чего использует для приготовления особых чернил. Без этой крови создать печати с теми же свойствами просто невозможно. По крайней мере, пока никто другой не сумел найти способ.

Супруга гуна несколько мгновений не двигалась. Даже её пальцы, лежавшие на краю столика, застыли.

— Ты хочешь сказать… — наконец произнесла она. — Все эти печати, которые теперь получают пограничные крепости…

— Создаются с использованием его крови.

— И он сам её отдаёт?

— Да.

— Но ведь это опасно!

Старик кивнул.

— Именно. Поэтому Император и старается не допускать чрезмерных поставок. Парень уже не раз сдавал кровь для новых партий, но его возможности не безграничны. Он не может делать это бесконечно, сколько бы денег ему ни предложили.

Женщина медленно откинулась назад.

— Небеса…

Она снова посмотрела на свиток. Теперь древние строки казались ей совсем не отвлечённой легендой. В памяти всплыли рассказы о том, как А-рэ убивал порождения скверны, о его необычных снарядах, о чёрном пламени, которое сжигало заражённые ткани, и о том, как он сумел защитить пограничную крепость, когда обычные средства уже не помогали.

— Значит, Император полагает, что у него действительно может быть кровь древнего дракона?

— Он не утверждает этого как доказанный факт. Но совпадений слишком много, чтобы просто отмахнуться от подобной возможности. И теперь мы понимаем, почему государь так дорожит этим молодым человеком.

Супруга гуна опустила глаза.

— А он сам знает?

— Не знаю. Возможно, догадывается. Возможно, его семья передавала подобные предания. Но я не стал бы рассчитывать на то, что он сам придаёт этому такое значение, как мы.

— И ты собираешься отдать ему нашу девочку…

Старик вздохнул.

— Именно поэтому я и хотел поговорить с тобой. Но есть ещё кое-что.

Он рассказал жене о торговых домах, которые проявляли интерес к А-рэ, о тесных связях некоторых из них с соседними государствами и о подозрениях старшего цензора. Пока никаких доказательств того, что торговцы являются иностранными агентами, не было, но Пак Му Джин считал необходимым проверить их связи.

Затем гун Ван рассказал и о том, что Император опасается попыток переманить А-рэ на чужую сторону. Если же это окажется невозможным, кто-нибудь может решить устранить его

или захватить живым, чтобы получить доступ к его необычной крови. Супруга слушала всё внимательнее. Её прежнее возмущение постепенно сменилось тревогой.

— Значит, он находится в опасности?

— Возможно, в большей, чем мы думаем. Пока он просто молодой хоу, получивший титул за свои заслуги. Но если чужие государства узнают, что именно его кровь позволяет создавать оружие против порождений скверны, за ним начнут охотиться.

— А если узнают о драконьей крови?

— Тогда всё станет ещё хуже.

Женщина невольно прижала ладонь к груди. Она вспомнила, как впервые увидела А-рэ. Серебристые волосы, непривычно светлое и даже аристократичное лицо, спокойный взгляд и странные чешуйчатые доспехи. Он выглядел скорее юным чужеземным воином, чем человеком, способным изменить положение целой империи. В тот раз она даже подумала, что он слишком молод для всех тех заслуг, о которых говорили придворные. Теперь же выяснялось, что этот молодой человек может быть носителем древней крови, за которой способны охотиться не только люди, но и сами порождения скверны.

— Но почему ты считаешь, что наша внучка должна стать его женой? — спросила она после долгого молчания. — Если он действительно настолько важен, разве не лучше оставить его в покое? Неужели мы должны подвергать девочку опасности только потому, что государству выгоден такой союз?

Старик с благодарностью посмотрел на супругу. Именно этого вопроса он и ждал.

— Нет. И Император тоже так не считает. Он ясно дал понять, что не желает принуждать ни девушку, ни самого А-рэ. Брак должен быть добровольным. Иначе ничего хорошего из этого не выйдет.

— Но ведь государь хочет, чтобы он женился.

— Хочет, чтобы у него была семья и появились наследники. Возможно, его необычная кровь передастся детям. Если у него будет потомство, то в будущем Даюн не окажется полностью зависимым от одного человека. Но Император понимает, что подобные вещи нельзя решать силой.

— А если он откажется?

— Тогда придётся искать другой способ. Никто не станет тащить его под венец против воли.

Женщина помолчала, затем спросила:

— А что насчёт других женщин? Я слышала, что при дворе уже обсуждают возможность нескольких наложниц.

Старик невольно усмехнулся.

— Ты удивительно быстро переходишь к самым неприятным вопросам.

— Я должна думать о внучке. Если она станет его женой, мне нужно знать, что её ждёт.

— Император сказал, что не собирается навязывать А-рэ наложниц. Если тот сам захочет принять в дом ещё нескольких женщин, государь не станет возражать. Но решать это будет только он. Никаких заранее назначенных девушек или обязательств.

Супруга долго смотрела на мужа.

— И если наша девочка станет его главной женой, то именно ей придётся управлять домом?

— Вероятно. По крайней мере, Император намерен закрепить её положение особым указом, если брак состоится. Тогда никто не сможет оспаривать её статус.

— А сам парень? Он согласится?

— Вот этого я не знаю.

Старик развёл руками.

— Он не похож на человека, который мечтает о большой семье. Возможно, вообще пока не задумывался о женитьбе. Но я считаю, что у нашей внучки есть шанс ему понравиться. А-рэ молод, достаточно красив, несмотря на свою необычную внешность, и умеет вести разговор. Он не похож на тех молодых дворян, которые считают, что достаточно прочитать несколько стихов и продемонстрировать красивый почерк, чтобы произвести впечатление на девушку.

— Ты хочешь сказать, что он не пишет стихи?

— Насколько мне известно, нет. По крайней мере, я никогда не слышал, чтобы он пытался сочинять стихи для придворных дам.

Женщина невольно улыбнулась.

— Для некоторых девушек это может оказаться серьёзным недостатком.

— Возможно. Но заслуг у него больше, чем у десятка таких стихотворцев. И, что важнее, он не пытается казаться кем-то другим. Говорит прямо, не хвастается и не обещает того, чего не может выполнить.

— А как он относится к женщинам?

— Вежливо. Держит дистанцию, не позволяет себе лишнего. Я ни разу не слышал, чтобы он пытался ухаживать за кем-либо из девушек. Но и грубым его назвать нельзя.

Супруга задумчиво посмотрела на чайник.

— Наша девочка ведь уже встречалась с ним.

— Да. И сейчас они вместе, хотя и с целой компанией, поехали на охоту.

— Именно.

Старик посмотрел на жену.

— Я думаю, нам стоит сначала поговорить с самой Юэ.

— Ты собираешься сообщить ей о возможном браке?

— Нет. По крайней мере, не сразу. Сначала узнаем, что она думает о нём. Возможно, он ей совершенно не нравится. Возможно, она считает его слишком странным или пугающим. Тогда нет смысла торопиться.

— А если он ей понравится?

— Тогда можно будет создать несколько естественных поводов для встреч.

Супруга чуть прищурилась.

— Что ты задумал?

— Например, отправить её на осмотр к его лекарю. Её зовут Со Ён. Эта женщина долгое время служила лекарем на границе, и теперь собирается открыть лекарскую практику в столице. Можно придумать легкое недомогание, от которого Юэ ещё не полностью оправилась, так что дополнительная консультация будет вполне уместной. А если А-рэ окажется там по своим делам, они смогут поговорить.

— Ты хочешь отправить её к лекарю ради встречи с молодым хоу?

— Я хочу, чтобы у них появился повод увидеться. Но не собираюсь устраивать представление. Если парень не придёт, значит, не придёт.

Женщина некоторое время размышляла.

— Можно пригласить его на семейный обед. Не слишком торжественный, без большого числа гостей. Он уже знаком с нашим домом, так что подобное приглашение будет вполне естественным.

— Я тоже об этом думал.

— А потом можно предложить прогулку в саду. Там есть несколько павильонов, где молодые люди могут спокойно беседовать. Но я не желаю, чтобы кто-нибудь специально подслушивал их разговоры или пытался оставить их вдвоём против воли.

— Император сказал то же самое.

Супруга кивнула.

— И правильно сказал. Я не хочу, чтобы наша девочка когда-нибудь узнала, что её пытались заманить в ловушку ради выгодного брака. Если же сам этот парень поймёт, что его намеренно подталкивали к подобному решению, то он может разозлиться. А если Юэ узнает, что мы использовали её, то не простит нам этого.

— Поэтому мы и не будем ничего подобного делать.

Старик осторожно свернул свиток.

— Пусть они просто познакомятся получше. Если между ними возникнет взаимный интерес, тогда можно будет говорить о браке. Если нет, придётся принять это.

Женщина посмотрела на него долгим взглядом.

— Ты действительно считаешь, что он будет хорошим мужем?

Старик не ответил сразу. Он вспомнил, как А-рэ спокойно разговаривал с ним за столом, как не пытался использовать его благодарность, как подарил ему меч, который сам мог бы оставить себе, и как без лишних слов помогал людям на границе. Вспомнил и то, что молодой хоу не стремился обзавестись покровителями, хотя многие на его месте давно бы начали искать выгодные знакомства.

— Я не знаю… — наконец признался он. — Но думаю, что у него есть все основания стать хорошим мужем. Он не жесток, не жаден и не глуп. А самое главное — он уважает чужие границы. Для семейной жизни это иногда важнее, чем умение сочинять красивые стихи.

Супруга негромко усмехнулась.

— Ты, похоже, уже почти убедил себя.

— Возможно.

— Но я всё равно хочу поговорить с внучкой.

— Именно это мы и сделаем.

Старик некоторое время молчал, затем спросил:

— Кстати, ты знаешь, где сейчас наши молодые?

Женщина удивлённо посмотрела на него.

— Разве ты не знаешь? Они отправились на охоту вместе с другими молодыми дворянами.

— Я помню. Просто хотел уточнить, когда они должны вернуться.

— По первоначальному плану через несколько дней. Но теперь, после того как ты принёс эти новости, я хочу, чтобы они вернулись быстрее.

— Я бы тоже не отказался решить этот вопрос в ближайшие дни.

Женщина покачала головой.

— Странный он всё-таки человек. Вместо того, чтобы воспользоваться всеобщим вниманием и завести полезные связи, он ведёт себя так, будто его вообще ничего не касается.

— У него вообще много необычных привычек.

— Но наши внуки теперь находятся рядом с ним и другими молодыми дворянами. Возможно, это даже к лучшему. В поездке они могут поговорить без постоянного присмотра старших родственников.

— Именно на это я и надеюсь.

Старик задумчиво постучал пальцами по столу.

— Если они сумеют найти общий язык во время возвращения, нам останется только не мешать. Теперь у Юэ будет возможность увидеть, как он ведёт себя среди других людей, как общается с молодыми дворянами, о чём говорит и чем интересуется.

— А если он будет всё время сидеть в стороне?

— Тогда придётся искать другой повод.

Женщина снова взяла чашку, но пить не стала.

— Я всё же хочу сначала услышать её мнение. Не нужно торопить события. Она должна сама решить, хочет ли познакомиться с ним ближе.

— Разумеется.

— И ещё, Ван…

Старик поднял глаза.

— Что?

— Если она согласится, ты не станешь требовать от неё немедленного брака. Пусть сначала пообщается с ним. Пусть поймёт, какой он человек. Я не позволю, чтобы нашу внучку выдали замуж за неизвестного мужчину только потому, что его кровь может оказаться полезной для государства.

Гун Ван посмотрел на супругу, и его лицо смягчилось.

— Я бы и сам не хотел такого.

— Тогда мы поняли друг друга.

Женщина наконец отпила чаю, после чего снова посмотрела на свиток.

— Но всё-таки… Древняя драконья кровь. Кто бы мог подумать, что подобное возможно?

— Я тоже был удивлён.

— И ты уверен, что Император рассказал тебе правду?

— В этом я не сомневаюсь. Он не стал бы раскрывать подобную тайну без веской причины. К тому же теперь понятно, почему государь так обеспокоен безопасностью А-рэ. Если его кровь действительно обладает такими свойствами, то он может стать целью не только иностранных торговцев, но и самого врага, с которым мы воюем на границе.

Женщина опустила взгляд.

— Тогда я ещё больше беспокоюсь за девочку.

— Почему?

— Потому что если она станет его женой, то опасность будет угрожать и ей. А если у них появятся дети, то и им.

Старый гун не стал возражать.

— Да. Но если наш дом действительно станет ему семьёй, то мы сможем помочь защитить его близких. У нас есть люди, связи и средства. Не стоит забывать, что он тоже может получить от этого союза нечто важное.

— Надеюсь, ты не ошибаешься.

— Я тоже.

Супруга некоторое время смотрела на мужа, а затем неожиданно улыбнулась.

— Знаешь, если бы ты пришёл домой и просто сказал, что хочешь выдать нашу внучку за красивого сереброволосого молодого человека, я бы решила, что ты окончательно потерял рассудок.

Старик рассмеялся.

— А теперь?

— Теперь я хотя бы понимаю, почему ты так заинтересовался этим странным парнем. Но это ещё не значит, что я согласна.

— Я и не просил тебя бездумно соглашаться на подобный шаг.

— И хорошо.

Женщина поднялась, поправила складки одежды и позвала служанку.

— Прикажи подготовить письмо. Когда наши молодые вернутся, я хочу поговорить с внучкой лично. А пока пусть ей отправят несколько вещей из моего покоя. Те шёлковые ленты, которые она любила в детстве, и новый набор для вышивки. Она наверняка устанет после охоты.

Старый гун с улыбкой посмотрел на супругу.

— Ты уже думаешь о том, как встретишь её?

— Разумеется. Она моя внучка.

— А если она спросит, зачем ты прислала ей подарки?

— Скажу, что соскучилась. Разве это неправда?

Старик не стал спорить. Он лишь осторожно убрал свиток во внутренний ящик письменного стола, запер его и вернулся к чашке чая. Теперь у них появился план. Не особенно сложный и не требующий ни хитрости, ни принуждения. Нужно было дождаться возвращения молодых людей, поговорить с девушкой и дать ей возможность самой решить, хочет ли она узнать Ченнань-хоу ближе. Возможно, всё действительно сложится удачно. А возможно, их ждёт отказ с обеих сторон.

Старый гун понимал, что в этом деле нельзя торопиться. Слишком многое зависело от характера А-рэ, от его представлений о семье и от того, насколько хорошо внучка сумеет понять человека, чья жизнь оказалась совершенно непохожей на жизнь привычных ей молодых дворян. И всё же впервые за долгое время старик почувствовал, что у них появился шанс найти для девушки не просто выгодного жениха, а человека, с которым она действительно могла бы захотеть прожить долгую жизнь. Оставалось только дождаться её возвращения.

……

Спустя час, даже несмотря на то, что оба пришли к определённому согласию, разговор в малой гостиной старого гуна Ван так и не приблизился к завершению. Напротив, чем дольше супруги обсуждали возможное будущее внучки, тем больше обнаруживалось обстоятельств, которые прежде казались несущественными, но теперь приобретали совсем иной вес. Супруга старого гуна сидела у низкого столика, положив ладони на колени. Перед ней лежала раскрытая копия древнего свитка, которую муж принёс из дворца. Она уже несколько раз перечитала строки, хотя смысл предания оставался для неё скорее предметом тревожных размышлений, нежели чем-то, во что можно было безоговорочно поверить.

— Даже если всё это правда… — произнесла женщина после очередной паузы, — разве мы можем считать, что наша внучка должна связать свою жизнь с человеком только потому, что его кровь обладает необыкновенными свойствами?

Гун Ван, сидевший напротив, медленно покачал головой.

— Нет. Именно поэтому я и не собираюсь принимать решение за неё. Император тоже это понимает. Он не требовал от меня привести девушку к молодому хоу и не предлагал объявить о помолвке указом. Он лишь дал понять, что готов поддержать такой союз, если оба молодых человека сами к нему придут.

— Но ты всё равно думаешь об этом.

— Конечно, думаю. Было бы странно, если бы я не думал. А-рэ — человек, вокруг которого уже сейчас сосредоточено слишком много внимания. Император заинтересован в его способностях, соседние государства могут захотеть воспользоваться ими, а некоторые торговые дома, возможно, уже пытаются подобраться к нему. Если он станет частью нашей семьи, мы сможем хотя бы предложить ему поддержку.

— Или подвергнем внучку опасности… — Вновь тихо возразила женщина.

Старик не стал спорить. Он понимал, что супруга права. Даже если А-рэ окажется самым достойным мужем, которого только можно пожелать для девушки, сама близость к нему неизбежно сделает её заметной для тех, кто захочет добраться до молодого хоу.

— Именно поэтому я и хочу сначала поговорить с Юэ… — В очередной раз, словно убеждая самого себя, сказал он. — Не убеждать её, не уговаривать, а просто узнать, что она думает. Если она не захочет даже знакомиться с ним ближе, на этом всё закончится.

Супруга посмотрела на мужа, собираясь что-то ответить, но в этот момент за дверями послышались быстрые шаги. Обычно слуги в этой части резиденции передвигались бесшумно и никогда не позволяли себе приближаться к покоям хозяев с такой поспешностью. Даже если возникало что-то срочное, сначала следовало предупредить старшего распорядителя, затем

дождаться разрешения и только после этого войти. Поэтому, когда за дверью раздался встревоженный голос дежурного, гун Ван нахмурился.

— Господин! Прошу простить за беспокойство. Прибыл посланник от охотничьего отряда. Он настаивает на немедленном докладе!

Старик выпрямился.

— Посланник?

— Да, господин. Он прибыл верхом. Говорит, что дело касается молодых господ.

Супруга гуна резко подняла голову.

— Что случилось?

Вопрос прозвучал прежде, чем старик успел отдать распоряжение.

— Впусти его! — громко приказал гун Ван.

Двери распахнулись почти сразу.

В помещение вошёл мужчина в дорожном снаряжении, но назвать его появление спокойным было бы невозможно. Его одежда покрылась пылью, на плечах и рукавах засохли пятна грязи, волосы выбились из-под повязки. Лицо было осунувшимся, губы пересохли, а на сапогах виднелись следы долгой езды по просёлочным дорогам. Казалось, он не просто провёл несколько часов в седле, а преодолел расстояние, которое обычно требовало целого дня пути. Стражник сделал несколько шагов внутрь, увидел старого гуна и немедленно опустился на колени.

— Этот подчинённый приветствует господина гуна!

Гун Ван узнал его почти сразу. Это был один из опытных людей, которых он лично распорядился отправить вместе с внуками на охоту. Мужчина служил в охране семьи достаточно давно, чтобы старик помнил его лицо и знал, что тот не станет беспокоить хозяина без серьёзной причины.

— Поднимай голову, — велел гун Ван. — Где молодые господа? Почему ты прибыл один? Что произошло?

Стражник поднял взгляд. Он явно хотел начать доклад немедленно, но пересохшее горло подвело его. Мужчина сглотнул, ненадолго прикрыл глаза, а затем заговорил быстро, стараясь не терять ни одного важного слова.

— Господин, во время охоты молодые господа Ван Чжэнь и Ван Юэ отъехали немного в сторону от основного отряда. Они не собирались удаляться далеко, только хотели поговорить без посторонних. С ними находились сопровождающие, но местность оказалась неровной, и отряд растянулся. В этот момент из-за зарослей появился пещерный медведь.

Супруга старого гуна побледнела.

— Пещерный медведь?

— Да, госпожа. Очень крупный. Не обычный лесной зверь. Как он там вообще оказался, никто точно не мог сказать. Но он был разъярён тем, что его потревожили, и сразу бросился на людей.

Стражник перевёл дыхание.

— Лошади испугались. Животные поднялись на дыбы, начали метаться, и госпожа Ван Юэ упала с седла. Ударилась о землю и потеряла сознание. Молодой господин Ван Чжэнь немедленно бросился к ней. Он пытался заслонить сестру, но зверь ударил его. Молодого господина отбросило в сторону. Он получил тяжёлые повреждения и не смог подняться.

На мгновение в комнате воцарилась тишина. Старик медленно поднялся со своего места.

— Что с ними сейчас?

— Господин, позвольте закончить доклад. В тот момент охрана уже направлялась к молодым господам, но расстояние оказалось слишком большим. Лошади не могли подойти к зверю, а пешие стражники не успевали. Казалось, что всё закончится очень плохо.

— И что же произошло? — спросил гун Ван.

— Вмешался Ченнань-хоу.

Стражник произнёс титул с явным волнением.

— Молодой хоу прибыл на своём металлическом ящере. Он двигался очень быстро. Когда увидел, что медведь находится рядом с госпожой Ван Юэ, то направил своего ездового конструкта прямо на зверя. Ящер ударил медведя корпусом и отбросил его от девушки, после чего развернулся и закрыл её собой.

Супруга гуна невольно прижала ладонь к груди.

— А сам молодой хоу?

— Он спрыгнул со спины ящера и вступил в бой.

Стражник говорил всё быстрее, словно увиденная картина до сих пор стояла у него перед глазами.

— У него был необычный меч. Слегка изогнутый, с очень длинным клинком. Металл тёмный, а по нему проходили серебристые узоры. Молодой хоу не стал отступать и не пытался удерживать зверя на расстоянии. Он подошёл к нему вплотную. Первый удар отсёк переднюю лапу, второй — заднюю ногу. Медведь попытался развернуться, но молодой хоу уже находился сбоку. Третьим ударом он отсёк зверю голову.

Старик невольно посмотрел на супругу. Та сидела неподвижно, но по тому, как побелели её пальцы, сжимавшие край одежды, было видно, насколько сильно её потрясло услышанное.

— Ты сам это видел? — спросил гун Ван.

— Да, господин. Я находился среди тех, кто пытался добраться до молодых господ. Кроме меня, всё происходившее видели несколько человек. Стражники, сопровождавшие молодых господ, и некоторые охотники из других семей. Никто не станет утверждать, что это было преувеличением.

— После этого?

— Молодой хоу сразу занялся пострадавшими. Сначала проверил состояние госпожи Ван Юэ, затем осмотрел молодого господина. Он не стал ждать, пока прибудет лекарь, а сам оказал первую помощь. Руку молодого господина закрепил, его тело уложил так, чтобы он не двигался лишний раз. Госпожу Ван Юэ укутал в свой дорожный плащ и разместил на своём ездовом ящере. После этого доставил обоих в лагерь.

— Лекарь осмотрел их? — спросила супруга гуна.

— Да, госпожа. В лагере находился лекарь, приглашённый вместе с охотничьим отрядом. Он осмотрел обоих молодых господ, оказал помощь и распорядился возвращаться в столицу. По его словам, молодой господин получил переломы, сильные ушибы и повреждение головы. У госпожи Ван Юэ тоже были ушибы, она потеряла сознание после падения. Но пострадала не так сильно. Сейчас оба находятся под наблюдением.

— Они живы? — голос женщины дрогнул.

— Живы, госпожа. Когда я покидал отряд, они уже были в пути. Молодой господин Ван Чжэнь пришёл в себя. Госпожа Ван Юэ пока оставалась без сознания, но дышала ровно.

Супруга старого гуна закрыла глаза. Несколько мгновений она просто сидела, словно стараясь удержать в себе облегчение, которое пришло вместе с известием. Потом резко поднялась.

— Нужно немедленно отправить людей навстречу! И лекарей! Самых лучших лекарей столицы! Не одного, а нескольких!

— Уже распоряжаюсь… — отозвался старый гун.

Он повернулся к стоявшему у дверей слуге.

— Позови старшего управляющего. Пусть немедленно соберёт конных стражников. Не меньше двух десятков. Пусть возьмут сменных лошадей и отправятся по дороге, ведущей к охотничьему лагерю. Нужно встретить возвращающийся отряд, узнать точное состояние внуков и помочь с перевозкой. Отправьте с ними лекарей, если они успеют подготовиться.

— Слушаюсь, господин!

— И ещё. Подготовьте в главном доме комнаты для молодых господ. Пусть постели будут устроены так, чтобы раненых можно было перенести, не причиняя им лишней боли. Уберите всё лишнее. Никаких высоких порогов, неудобных лестниц и тесных проходов. Если понадобится, разберите часть перегородок.

Слуга поклонился и поспешил выполнять распоряжение. Старик снова посмотрел на посланника.

— Ты сказал, что молодые господа уже направлялись в столицу. Насколько далеко они успели отъехать?

— Когда я покидал лагерь, отряд только начинал обратный путь. Я выехал вперёд, господин, чтобы как можно скорее сообщить о случившемся.

— Сколько времени ты ехал?

— День и ночь. Почти без остановок. Менял лошадей на промежуточных постоялых дворах, где это было возможно.

Гун Ван коротко кивнул.

— Хорошо. Ты выполнил свою задачу. Отправляйся к лекарю, пусть он осмотрит тебя. После этого отдохни. Позже я потребую подробный рассказ о случившемся.

— Благодарю господина!

Стражник поклонился и, поддерживаемый одним из слуг, поднялся на ноги. Только теперь стало заметно, насколько сильно он устал. При первом же движении его качнуло, и он вынужден был ухватиться за плечо сопровождающего. Когда двери за ним закрылись, супруга старого гуна повернулась к мужу.

— Юэ…

Она не закончила фразу.

— Они возвращаются… — ответил старик. — Оба живы. Остальное мы выясним, когда увидим их своими глазами.

— А если повреждения окажутся серьёзнее, чем говорит этот человек?

— Тогда мы сделаем всё возможное, чтобы помочь им.

Гун Ван произнёс это твёрдо, но сам уже думал о другом. Пещерный медведь был далеко не тем зверем, с которым могли справиться обычные охотники. Если бы А-рэ не оказался рядом, если бы его металлический ящер не успел отбросить зверя, если бы молодой хоу не сумел убить его так быстро… Старик оборвал эту мысль. Сейчас не было смысла перебирать возможные исходы. Нужно было встретить внуков.

— Я отправлюсь к ним навстречу… — сказал он.

— Ты сам?

— Разумеется. Мне нужно увидеть их состояние, а не ждать, пока кто-нибудь принесёт очередной доклад.

— Тогда я останусь здесь и займусь лекарями. К тому времени, когда вы вернётесь, всё должно быть готово.

Старик согласился. Он уже направлялся к выходу, когда жена окликнула его.

— И поблагодари молодого хоу. Лично. Не ограничивайся письмом или подарками.

Гун Ван остановился и обернулся.

— Я собирался это сделать.

— Он спас обоих наших детей. Не только потому, что это выгодно Империи или полезно для нашей семьи. Он мог не вмешиваться. Мог проехать мимо, как сделал бы любой другой человек, не желающий рисковать собой.

Старик посмотрел на супругу.

— Я понимаю.

Он вышел из гостиной, и вскоре уже громогласно отдавал распоряжения своим людям, бегающим по большому двору резиденции. Слуги едва успели подать ему верхнюю одежду и

помочь надеть дорожный пояс, когда во дворе началось движение. Конюхи выводили лучших лошадей, стражники проверяли подпруги и крепления снаряжения, а управляющий лично следил, чтобы вьючные животные были нагружены запасами воды, перевязочными материалами и сменными одеялами.

Гун Ван не собирался устраивать большой выезд. Для встречи с возвращающимся охотничьим отрядом было достаточно небольшой, но хорошо подготовленной группы. Два десятка опытных всадников могли преодолеть расстояние значительно быстрее длинного каравана, особенно если не приходилось тянуть за собой повозки. Перед самым отъездом старик ещё раз выслушал доклад о подготовке.

— Сменные лошади готовы?

— Да, господин. На промежуточных постах уже будут ждать того, что ваша группа может прибыть. Там подготовят свежих животных.

— Лекари?

— Трое лучших из тех, кого удалось быстро найти, уже направлены к нам. Остальные будут ожидать в резиденции.

— Хорошо. Поехали.

Гун Ван вскочил в седло и первым направил коня за ворота. Он давно не ездил верхом с такой поспешностью. Возраст уже не позволял ему бездумно гнать лошадь на предельной скорости, как в молодости, но сейчас старик не обращал внимания на привычную скованность в пояснице и усталость, которая постепенно накапливалась в мышцах. Он держался в седле прямо, смотрел вперёд и лишь изредка оглядывался, убеждаясь, что сопровождающие не отстают.

Всю дорогу его занимали мысли о внуках. Ван Чжэнь был старшим и фактически единственным наследником семьи Ван. Он рос достаточно рассудительным, хотя из-за молодости, как и многие представители знатных домов, не всегда умел оценивать опасность. Ван Юэ была младше, и старик с супругой всегда относились к ней особенно бережно. Девушка росла в окружении людей, готовых исполнить любое её желание, но при этом её не воспитывали избалованной. Она умела держаться с достоинством, была наблюдательной и достаточно умной, чтобы понимать, когда взрослые пытаются что-то от неё скрыть.

Хотя, в последнее время, старик и сам не раз замечал, что разговоры о возможном замужестве вызывают у внучки беспокойство. Он ещё не успел выяснить, что именно её тревожит, а теперь судьба распорядилась так, что более близкое знакомство с А-рэ началось не с беседы за семейным столом, а с нападения чудовищного зверя.

При этой мысли старый гун невольно сжал поводья. Он был благодарен молодому хоу, но благодарность не отменяла страха за внуков. Даже если лекарь сумеет поставить их на ноги, травмы головы могли иметь последствия, о которых сейчас никто не знал.

……..

К полудню всадники достигли одного из промежуточных постов. Там их уже ждали свежие лошади. Гун Ван не стал задерживаться здесь дольше необходимого, лишь выпил немного воды и приказал продолжать путь. Пыльная дорога тянулась между невысокими холмами, затем уходила в лесистую местность. В некоторых местах её обрамляли старые каменные ограждения, в других она становилась шире, позволяя разъехаться двум повозкам. Гун Ван хорошо знал этот путь, но сейчас каждый поворот казался ему слишком длинным.

Лишь спустя ещё несколько часов впереди наконец показалась группа возвращающихся всадников и повозок. Сначала старик заметил поднявшееся над дорогой облако пыли. Затем различил передовой дозор, который двигался несколько медленнее, чем позволяла дорога, явно не желая слишком далеко отрываться от основной группы.

— Это они, господин. — Вскоре сообщил один из стражников.

Гун Ван поднял руку, и его спутники немного сбавили ход, чтобы не напугать встречных лошадей внезапным появлением целой группы всадников. По мере приближения стали различимы знакомые лица. Впереди ехали несколько охотников, за ними следовали стражники, а чуть дальше виднелись повозки с поклажей. Но старый гун почти сразу заметил нечто, заставившее его нахмуриться. Он ожидал увидеть в одной из повозок своих внуков. Вместо этого на спине знакомого металлического ящера было разложено широкое кресло. И в нём полулёжа находились двое.

Сначала старик даже не понял, что именно видит. Он знал, что А-рэ ездит на этом странном искусственно созданном существе, но не ожидал обнаружить на его спине сразу обоих своих внуков. Кресло было устроено таким образом, чтобы пассажиры могли располагаться достаточно свободно. Ван Чжэнь сидел, опираясь на специальные подушки и закреплённые валики, удерживавшие его тело в удобном положении. Одна рука была зафиксирована, грудь и часть туловища стянуты повязками. Рядом, укрытая плотным плащом, находилась Ван Юэ. Её голова покоилась на мягкой подушке. Девушка лежала неподвижно, и старик сразу обратил внимание на то, что её лицо было очень бледным. Металлический ящер двигался плавно, несмотря на довольно быстрый ход. Его шесть конечностей переставлялись с размеренным, почти бесшумным ритмом. Даже на неровной дороге корпус оставался устойчивым, а кресло на спине не раскачивалось так, как раскачивались обычные повозки. Но удивление старого гуна стало ещё сильнее, когда он заметил, кто именно ехал на коне его внука, держась рядом с ящером. Это был А-рэ.

Молодой хоу держался в седле довольно непринуждённо, но внимательный взгляд старика сразу заметил, что посадка у него непривычная. Он чуть смещал корпус, время от времени менял положение ног и явно не испытывал особого удовольствия от езды верхом. Впрочем, А-рэ, заметив встречную группу, уже поднял голову и направил коня ближе к старому гуну.

— Гун Ван… — приветствовал он его, слегка наклонив голову.

— Ченнань-хоу… — Тут же ответил старик, остановив коня рядом с ним. — Рад видеть вас в добром здравии.

— Взаимно.

Гун Ван не стал тратить время на приветствия.

— Как мои внуки?

А-рэ повернул голову к креслу.

— Оба живы. Ваш внук пришёл в сознание ещё в лагере. Он получил довольно серьёзные повреждения, поэтому я бы не советовал ему самостоятельно двигаться. Руку зафиксировали, рёбра тоже. С головой сложнее. У него был сильный удар, и лекарь предполагал сотрясение.

Старик посмотрел на Ван Чжэня. Тот, заметив деда, попытался приподняться, но тут же поморщился от боли. А-рэ, ехавший рядом, сразу повернул голову в его сторону.

— Не двигайтесь… — спокойно сказал он. — Вы только что устроили себе достаточно неприятную поездку. Не нужно пытаться доказать, что вы уже совершенно здоровы.

Ван Чжэнь послушался, хотя на лице его появилось смущённое выражение.

— Дедушка…

— Сказано тебе — лежи спокойно… — тут же отрезал гун Ван, но голос его звучал скорее облегчённо, чем сердито. — Я рад, что ты можешь говорить. Не пытайся сейчас изображать из себя героя.

Он перевёл взгляд на внучку.

— А Юэ?

— Она всё ещё без сознания… — ответил А-рэ. — Но дыхание ровное, пульс стабильный. Когда я нашёл её, она лежала на земле после падения с лошади. Я не стал проводить полноценный осмотр, поскольку счёл это неподобающим. Проверил только то, что было необходимо для оценки её состояния. В лагере её осмотрел лекарь.

Гун Ван внимательно посмотрел на молодого хоу.

— Вы оказали ей помощь?

— Да. Я укутал её, чтобы она не замёрзла, и уложил так, чтобы она не могла случайно упасть. Лекарь осмотрел её уже в лагере. По его словам, удар головой был достаточно сильным, поэтому лучше не трясти её и не пытаться приводить в сознание без необходимости.

Старик медленно выдохнул.

— Вы спасли им жизнь, Ченнань-хоу.

А-рэ слегка нахмурился, будто не знал, что ответить на столь прямые слова.

— Я оказался рядом и успел вмешаться. Вряд ли в этом есть что-то особенное.

— Не скромничайте… — Устало вздохнув, произнёс гун Ван. — Мне уже доложили, что охрана не успевала добраться до них. Если бы не вы, я мог бы потерять обоих внуков.

— Главное, что они живы.

Старик снова посмотрел на ящера, затем на кресло.

— Но почему они находятся здесь? Я полагал, что вы отправили их в повозке.

— Первоначально так и было… — пояснил А-рэ. — Но по дороге я обратил внимание на то, насколько сильно трясёт кареты. Особенно если двигаться быстро. На ровном участке это ещё терпимо, но на ухабах и камнях внутри становится довольно неприятно. Для здорового человека это просто неудобство, а для тех, кто получил травмы, может оказаться серьёзной проблемой.

Он на мгновение посмотрел на Ван Чжэня.

— Я предложил пересадить их на ящера. Его конструкция позволяет двигаться достаточно быстро, при этом корпус почти не раскачивается. Кресло закреплено надёжно, а опорная поверхность остаётся сравнительно ровной даже на неровной дороге. Так что тряски заметно меньше.

Гун Ван посмотрел на металлическое существо с новым интересом. До этого он воспринимал ящера прежде всего как удивительное ездовое средство, способное двигаться быстрее хорошего боевого коня и не уставать так, как живое животное. Теперь выяснялось, что его конструкция обеспечивала ещё и необычайно плавный ход.

— Вы пересадили обоих на него?

— Да. Ваш внук может сидеть, если его правильно зафиксировать, но долгое пребывание в обычной карете было бы для него нежелательным. Ван Юэ лучше вообще не беспокоить лишними движениями. Поэтому мы устроили их вместе. Ящер способен нести этот груз без затруднений.

— А вы?

А-рэ посмотрел на старика.

— Что именно?

— Вы едете верхом на обычной лошади.

— Да.

— Почему?

Молодой хоу на мгновение задумался, словно вопрос показался ему неожиданным.

— Потому что кресло занято.

Ван Чжэнь, несмотря на боль, не удержался от слабой улыбки. Один из сопровождавших их стражников тоже отвёл взгляд, пряча улыбку. Гун Ван, однако, не улыбался. Он смотрел на А-рэ и замечал, как тот немного меняет положение в седле.

— Вам неудобно?

— Не особенно привычно… — честно ответил молодой хоу. — Но ничего страшного. Я не так часто езжу верхом, чтобы успеть привыкнуть к местным седлам.

Старик сдержанно кивнул. В его глазах появилось ещё больше уважения к молодому человеку. Тот мог бы оставить обоих пострадавших в карете и продолжить путь на своём удобном ящере, но предпочёл уступить им место, сам пересев на лошадь.

— Тогда я должен поблагодарить вас ещё и за это.

— Не стоит. Это было наиболее разумное решение.

Гун Ван посмотрел на кресло, затем на ящера.

— А если дорога станет ещё хуже?

— Ящер справится. Но если впереди окажется участок, который он не сможет пройти безопасно, он сам снизит скорость или остановится. Впрочем, до столицы осталось не так много времени. Мы уже прошли наиболее неудобную часть дороги.

Старик повернулся к своим людям.

— Вы слышали? Не нужно задерживать отряд. Пусть все продолжают движение. Наши люди будут сопровождать их до самой резиденции.

Затем он снова обратился к А-рэ:

— Я отправил лекарей вперёд. Они уже должны ожидать нас на дороге или в моём доме. Но, учитывая состояние внуков, я хотел бы, чтобы они осмотрели их ещё раз до прибытия в столицу.

— Это разумно, — согласился А-рэ. — Только предупредите их, чтобы не пытались без необходимости перемещать Ван Юэ. Если они захотят осмотреть её, лучше делать это непосредственно здесь, пока она лежит в кресле.

— Я передам.

Гун Ван подозвал одного из сопровождающих и коротко объяснил, что нужно подготовить. Затем приказал нескольким стражникам двигаться впереди, чтобы расчистить дорогу и предупредить людей, ожидающих возвращения отряда. Сам же старик поехал рядом с металлическим ящером.

Его взгляд время от времени возвращался к внучке. Он старался не показывать тревоги, но каждый раз, когда видел неподвижное лицо девушки, в груди неприятно сжималось. Ван Юэ была ещё совсем молодой. Ей предстояло прожить долгую жизнь, встретить множество людей, выбрать собственный путь. Старик не хотел, чтобы первое серьёзное испытание оборвало всё это.

В какой-то момент он заметил, что А-рэ снова меняет положение в седле.

— Ченнань-хоу, — произнёс он, — если вам неудобно, мы можем найти другую лошадь или повозку.

— Нет необходимости. Я справлюсь.

— Всё же вы уже сделали достаточно.

— Ваши внуки пострадали из-за нападения зверя. Было бы странно, если бы я теперь стал жаловаться на неудобное седло.

Старик посмотрел на него и ничего не ответил. А-рэ не произносил красивых слов, не пытался подчеркнуть собственные заслуги и не ожидал немедленной благодарности. Он просто говорил о том, что считал разумным. И это, пожалуй, производило на гуна не меньшее впечатление, чем рассказ о трёх ударах меча, которыми молодой хоу разделался с пещерным медведем…

…….

Тем временем в столице резиденция семьи Ван уже превратилась в подобие небольшого лекарского двора. Супруга старого гуна не стала ждать возвращения мужа. Едва получив известие о нападении, она немедленно отправила слуг в разные части города. Одних послали к известным лекарям, других — к тем, кто специализировался на травмах костей и повреждениях головы. Нескольким семьям были направлены срочные приглашения с просьбой прислать своих лучших врачевателей.

Она не собиралась ограничиваться одним мнением. В главном доме освободили две просторные комнаты, расположенные неподалёку друг от друга. Из них вынесли низкие столики, лишние ширмы, тяжёлые сундуки и всё, что могло помешать перемещению носилок. В комнатах установили широкие постели с плотными матрасами, подготовили чистое бельё, воду, полотенца и наборы перевязочных материалов. Служанкам приказали не создавать шума. В коридорах расстелили дополнительные дорожки, чтобы приглушить шаги, а двери оставили открытыми, позволяя переносить пострадавших без лишних поворотов.

Супруга гуна лично проверяла каждую мелочь.

— Подушки должны быть мягкими, но не слишком высокими. Если у Юэ повреждена голова, нельзя укладывать её так, чтобы шея находилась в неудобном положении.

— Да, госпожа.

— В комнате молодого господина подготовьте место для лекаря. Пусть рядом будет всё необходимое для осмотра руки и других ран.

— Слушаюсь.

— И никаких ароматических курильниц. Я не хочу, чтобы в комнатах стоял густой дым, пока они не придут в себя.

Она переходила из одной комнаты в другую, проверяла работу слуг и время от времени спрашивала, прибыли ли приглашённые лекари.

Первым явился старый врач, известный в столице своим умением лечить переломы. За ним приехал лекарь, который специализировался на повреждениях головы и восстановлении после тяжёлых ударов. Ещё один был известен среди знатных семей тем, что умел быстро оценивать внутренние повреждения и последствия сильных ушибов. Супруга гуна встретила каждого лично.

— Мои внуки пострадали во время охоты… — сообщила она. — Молодой господин получил переломы и сильный удар по голове. Внучка упала с лошади и потеряла сознание. Я хочу, чтобы вы были готовы принять их сразу после прибытия.

Лекари обменялись взглядами.

— Госпожа, мы сделаем всё возможное.

— Не обещайте того, чего не можете гарантировать. Просто внимательно осмотрите их и скажите, что необходимо сделать.

Она не позволяла себе повышать голос, но её тревога была очевидна каждому, кто находился рядом.

К тому времени, когда за воротами резиденции показался первый всадник из встречной группы, во дворе уже стояли несколько лекарей, а слуги приготовили носилки на случай, если перемещение с ящера окажется невозможным. Но супруга гуна всё ещё ждала. Она стояла у входа в главный двор, не обращая внимания на прохладный ветер, который шевелил края её одежды. Рядом находилась старшая служанка, державшая наготове тёплую накидку. Женщина не принимала её, лишь время от времени всматривалась в дорогу.

Наконец послышался знакомый шум приближающегося отряда. Сначала появились стражники, затем несколько охотников, а следом — металлический ящер, на спине которого находилось кресло с двумя молодыми людьми.

В этот момент супруга гуна сделала шаг вперёд.

— Юэ…

Её голос оказался едва слышным. Когда ящер приблизился к воротам, женщина смогла разглядеть лицо внучки. Девушка всё ещё оставалась без сознания, но её грудь мерно поднималась под одеждой. Супруга гуна невольно прижала ладонь к губам, а затем повернулась к лекарям.

— Не стойте! Подойдите и осмотрите её прямо здесь!

Старый лекарь первым приблизился к креслу. Он не стал сразу касаться девушки, а внимательно посмотрел на её лицо, положение головы и дыхание. Затем попросил слуг принести переносную ширму, чтобы осмотр можно было провести с должной осторожностью и без посторонних взглядов. Второй лекарь тем временем обратился к Ван Чжэню.

— Молодой господин, вы меня слышите?

— Да… — с усилием ответил тот.

— Можете сказать, где испытываете наибольшую боль?

— В груди… и в руке.

— Не двигайтесь. Сейчас посмотрим.

А-рэ спешился, отойдя в сторону, чтобы не мешать лекарям. Он передал поводья коня одному из слуг и внимательно наблюдал за происходящим. Гун Ван подошёл к нему.

— Молодой хоу, прошу, войдите в дом. Вам тоже необходимо отдохнуть после дороги.

— Я дождусь, пока лекарь закончит первичный осмотр.

— Вы и так сделали для нашей семьи больше, чем могли бы потребовать даже самые близкие родственники.

— Я просто хочу убедиться, что их правильно перенесут.

Супруга гуна, услышав эти слова, обернулась.

— Ченнань-хоу!

Она подошла к нему, на мгновение остановилась, словно не зная, какие слова подобрать, а затем глубоко поклонилась.

— Я, старая женщина, благодарю вас за спасение моих внуков. Если бы не вы, сегодня в нашем доме могло бы случиться несчастье, которое невозможно было бы исправить никакими богатствами.

А-рэ сразу отступил на полшага и поклонился в ответ.

— Госпожа, не нужно. Я рад, что смог хоть что-то сделать, и они смогли вернуться.

— Вы не просто помогли им. Вы не оставили их на дороге, оказали первую помощь, доставили в лагерь, а теперь ещё и уступили им место на своём ездовом существе, чтобы они не страдали от тряски. Я всё это уже узнала от мужа и стражников. Но всё равно хочу поблагодарить вас лично.

— Ван Чжэнь и Ван Юэ нуждались в помощи. Я сделал то, что счёл необходимым.

Женщина внимательно посмотрела на молодого хоу. Теперь, когда он стоял перед ней не в дорожной суете и не на фоне рассказов о необычном оружии, она могла лучше рассмотреть его лицо. Серебристые волосы, собранные кожаным шнурком, спокойный взгляд, необычная внешность. В его одежде и манере держаться не было той нарочитой важности, которую она привыкла видеть у молодых наследников знатных домов. И всё же перед ней стоял человек, который без колебаний бросился на пещерного медведя.

— Вы должны войти и отдохнуть… — сказала она. — В доме приготовят для вас комнату и горячую еду.

— Благодарю. Но сначала я хотел бы передать лекарям кое-какие сведения о том, как именно пострадали ваши внуки. Я видел момент нападения и могу рассказать, куда пришёлся удар, как они упали и в каком положении находились после этого.

Лекари тут же повернулись к нему.

— Это было бы очень полезно, молодой хоу… — сказал старший из них.

А-рэ коротко изложил всё, что помнил. Он рассказал, как Ван Юэ упала с лошади, как ударилась о землю, в каком положении лежала и что он проверил, прежде чем переносить её. Затем описал травмы Ван Чжэня, его положение после удара медведя и то, как была закреплена повреждённая рука. Лекари слушали внимательно, иногда задавая уточняющие вопросы. Они не перебивали, понимая, что сведения человека, который первым добрался до пострадавших, могут оказаться важнее любых предположений.

Когда А-рэ закончил, старший врач поклонился.

— Благодарю, господин Ченнань-хоу. Эти сведения помогут нам избежать ненужных действий при осмотре.

— Надеюсь, они быстро поправятся.

— Мы приложим все усилия.

Супруга гуна снова посмотрела на внучку, затем на мужа.

— Пусть молодых господ немедленно перенесут в комнаты, когда лекарь даст разрешение. А Ченнань-хоу… — она повернулась к А-рэ, — вы непременно должны остаться у нас на ужин.

Молодой хоу не ответил сразу. Он посмотрел на ящера, затем на лекарей, которые продолжали осмотр. Ему явно хотелось убедиться, что всё проходит благополучно, прежде чем покидать двор.

Гун Ван заметил это и негромко произнёс:

— Не беспокойтесь. Теперь они под присмотром лучших врачей столицы. Мы сами позаботимся о них.

А-рэ наконец кивнул.

— В таком случае благодарю за приглашение.

Старик посмотрел на него с глубокой признательностью. Он уже знал, что молодой хоу спас внуков, но теперь видел и другое. А-рэ не стремился уйти сразу после того, как доставил их в безопасное место. Он оставался рядом до тех пор, пока не убедился, что пострадавших примут должным образом. Для семьи Ван это было не просто спасение двух молодых людей. Это было начало долга, который старый гун не собирался забывать.

…….

Ужин в резиденции семьи Ван закончился гораздо позже, чем предполагалось изначально. Супруга старого гуна настояла на том, чтобы молодой Ченнань-хоу не торопился покидать их дом, и хотя А-рэ несколько раз пытался отказаться от чрезмерного внимания, хозяева всё же сумели убедить его остаться хотя бы до завершения трапезы. За столом старались поддерживать непринуждённую беседу, однако мысли старого гуна и его супруги то и дело возвращались к произошедшему на охоте. А-рэ отвечал на вопросы спокойно, не стремился выставлять свои заслуги напоказ и, когда разговор снова заходил о пещерном медведе, ограничивался короткими замечаниями. Он не считал, что сделал что-то выдающееся, и явно не собирался превращать спасение двух молодых людей в повод для бесконечных благодарностей.

В какой-то момент супруга гуна спросила его, не получил ли он сам каких-либо повреждений во время схватки.

— Нет, госпожа. Медведь не успел меня задеть.

— Но ведь вы вступили с ним в бой практически в одиночку…

— Мой ящер отвлёк его внимание. А дальше всё было не так сложно, как могло показаться со стороны.

Старик Ван, сидевший во главе стола, едва заметно приподнял бровь. Он уже слышал рассказ стражника, видел, насколько необычным оружием пользовался молодой хоу, и прекрасно понимал, что назвать схватку с огромным пещерным медведем несложной мог только человек с весьма своеобразным представлением об опасности. Но спорить не стал. А-рэ не любил долгих разговоров о собственных достижениях. Кроме того, хозяева и без того достаточно ясно дали понять, насколько высоко ценят его поступок.

Когда ужин завершился, молодой хоу наконец поднялся из-за стола.

— Благодарю за гостеприимство. Мне, пожалуй, пора возвращаться в свою резиденцию. Завтра у меня запланировано несколько дел, и откладывать их не хотелось бы.

— Разумеется, — ответил гун Ван. — Мы не станем вас задерживать. Но, Ченнань-хоу, знайте… Наш дом всегда будет рад видеть вас.

— Благодарю за добрые слова.

А-рэ поклонился супругам, после чего направился к выходу. Вскоре во дворе послышался тихий металлический перестук. Шестилапый ящер поднялся на ноги, и молодой хоу устроился в своём привычном кресле на его спине. Через некоторое время ворота резиденции закрылись за необычным ездовым существом, и шум его движения постепенно растворился в вечерних звуках столицы. Старый гун ещё немного постоял у входа, глядя вслед удаляющемуся ящеру.

— Хороший молодой человек… — произнесла супруга, остановившись рядом с ним.

— Необычный… — поправил её старик. — Очень необычный.

— И всё же он спас наших внуков.

— Это я уже понял.

Гун Ван повернулся к жене.

— Как там Чжэнь?

— Лекари закончили первичный осмотр. Его состояние стабильное. Они говорят, что переломы не представляют непосредственной угрозы, но ему потребуется длительное лечение и полный покой. С головой всё сложнее. Нужно наблюдать за ним несколько дней. Что касается Юэ, она пока не пришла в сознание, но лекарь не обнаружил признаков резкого ухудшения.

Старик кивнул.

— Я хочу поговорить с внуком. Пока он ещё не заснул.

— Только не утомляй его. Ему сейчас нельзя долго разговаривать.

— Несколько вопросов. Я хочу услышать его собственный рассказ, а не только пересказ стражников.

Супруга не стала возражать. Комната Ван Чжэня была освещена несколькими небольшими лампами. Возле широкой постели стоял низкий столик с чашей воды, лекарственными отварами и аккуратно сложенными повязками. Окна закрыли плотными занавесями, чтобы свет уличных фонарей не мешал больному отдыхать. Сам молодой человек лежал полусидя, опираясь на несколько подушек. Его правая рука была закреплена, грудная клетка туго перевязана, а на виске виднелась чистая повязка.

После возвращения в столицу лекари ещё раз проверили его состояние, наложили новые повязки и дали лекарство, которое должно было уменьшить боль и помочь заснуть.

Увидев вошедшего в комнату деда, Ван Чжэнь попытался приподняться.

— Лежи… — сразу приказал гун Ван. — Не хватало ещё, чтобы ты решил встать ради приветствия.

Молодой человек послушно опустился обратно.

— Дедушка.

— Как себя чувствуешь?

— Лучше, чем днём. Хотя грудь всё ещё болит.

— Это неудивительно. Лекарь сказал, что у тебя сломаны два ребра. И рука тоже. Ты ещё легко отделался.

Ван Чжэнь опустил глаза.

— Да, дедушка.

Старик придвинул стул и сел рядом с постелью. Некоторое время он молчал, рассматривая внука. Лишь теперь, когда опасность миновала и молодой человек находился в собственной комнате, гун Ван позволил себе осознать, насколько близко был к потере сразу двух членов семьи.

— Я хочу услышать, что произошло на охоте… — наконец сказал он. — Не доклад стражника, не рассказы других охотников. Твою версию. Начни с того момента, когда вы с сестрой решили отъехать от остальных.

Ван Чжэнь тяжело вздохнул.

— Мы сами виноваты, дедушка.

— Продолжай.

— Нам с Юэ хотелось поговорить наедине. В последнее время вокруг нас постоянно кто-нибудь находился. Слуги, служанки, сопровождающие, другие молодые дворяне… Даже когда мы оставались вдвоём, всегда неподалёку оказывался кто-то из охраны. Мы решили отъехать немного в сторону, чтобы спокойно поговорить.

Он ненадолго замолчал, словно снова переживая случившееся.

— Мы ведь не собирались далеко уходить. Видели, где находится основная группа, знали, что стражники следуют за нами. Просто выбрали небольшой участок между холмами, где было меньше людей и не слышно постоянных разговоров. Сначала всё было спокойно. Лошади шли ровно, погода была хорошей. Мы даже не заметили ничего подозрительного.

— Вы не слышали зверя?

— Нет. По крайней мере, сначала.

Ван Чжэнь немного повернул голову, но тут же поморщился. Старик заметил это и жестом велел ему не двигаться.

— Не торопись. Рассказывай медленно.

— Мы уже почти закончили разговор, когда услышали крик. Сначала я решил, что кто-то из охотников загнал зверя в неудобное место. Такое случается. Потом из-за деревьев выбежал окровавленный и перепуганный загонщик, который пробежал мимо нас, даже не задерживаясь. А следом послышался треск кустарника.

Молодой человек сглотнул.

— Я успел повернуть голову и увидел медведя.

— Насколько большого?

Ван Чжэнь задумался.

— Огромного. Я видел немало медведей, дедушка. В детстве меня брали на охоту, потом я сам участвовал в нескольких выездах. Ты сам знаешь, что у меня на собственном счету два кабана и один молодой медведь. Я не считаю себя великим охотником, но хотя бы понимаю, как выглядит опасный зверь. Этот был совсем другим.

Он с трудом поднял здоровую руку, пытаясь показать размер.

— Когда он выскочил из-за деревьев, мне сначала показалось, что перед нами целая скала. Огромная голова, широкие плечи, густая шерсть. Передние лапы были такими толстыми, что я даже не сразу понял, насколько длинные у него когти. Он двигался быстро, несмотря на размеры.

— Он сразу бросился на вас?

— Нет. Сначала он словно не заметил нас. Или, скорее, не успел понять, что перед ним люди. Его внимание было направлено куда-то назад. Позже я узнал, что он гнался именно за убегающим загонщиком. Тот, вероятно, потревожил зверя, когда пытался вытеснить добычу из зарослей.

Старик нахмурился.

— Значит, медведь уже был разъярён.

— Да. И когда он увидел наших лошадей, всё произошло очень быстро.

Ван Чжэнь прикрыл глаза. В памяти вновь возникла картина, от которой он до сих пор не мог избавиться. Он помнил, как сестра повернула голову на шум. Как её лошадь неожиданно вскинула голову, громко заржала и поднялась на дыбы. Животное почувствовало запах зверя раньше людей. Оно испугалось, начало пятиться, а затем резко рвануло в сторону. Ван Юэ попыталась удержать поводья, но испуганная лошадь уже не слушалась. Девушка наклонилась вперёд, пытаясь восстановить равновесие, однако седло сместилось под ней. Её нога выскользнула из стремени, и через мгновение она упала на землю. Удар был таким сильным, что Ван Чжэнь услышал его даже сквозь шум копыт и рычание медведя.

— Юэ! — крикнул он.

Сестра не ответила. Она лежала на боку, одна рука оказалась под телом, а голова была повёрнута в сторону. Её лошадь, едва освободившись от всадницы, метнулась прочь. Ван Чжэнь не думал. Он просто попытался выстрелить из лука в медведя. Но и его конь рванулся в сторону. Тогда он спрыгнул со своего коня, и выхватил меч.

Позднее он много раз прокручивал в голове этот момент и понимал, что, возможно, поступил неразумно. Следовало попытаться отогнать зверя, позвать стражников, использовать лук, если бы хватило времени. Но тогда перед глазами была только упавшая сестра.

Девушка не двигалась. А зверь уже двигался с поразительной скоростью. Его массивная голова была низко опущена, пасть приоткрыта, из неё вырывалось хриплое рычание. Ван Чжэнь успел увидеть только тёмную шерсть и блеснувшие когти. Он схватился за меч. Но его острый клинок даже не успел как следует ранить зверя. Удар пришёлся сбоку. И Ван Чжэнь почувствовал, словно на него обрушилось бревно, пущенное с горы. Его отбросило в сторону, тело прокатилось по земле, а в груди вспыхнула такая боль, что он на мгновение перестал понимать, где находится. Он попытался вдохнуть, но воздух словно застрял в горле. Меч выпал из руки. Перед глазами всё поплыло. Он видел землю, сухие листья, собственную ладонь, а затем снова медведя, который уже повернулся к сестре.

Но, помня о сестре, Ван Чжэнь попытался подняться. Ноги его уже не слушались. Он хотел закричать, но вместо голоса из горла вырвался лишь хрип. Именно тогда он понял, что не успеет.

— Я думал, что всё кончено… — тихо произнёс молодой человек, возвращаясь к рассказу. — Дедушка, я даже не мог пошевелиться. Видел, что зверь идёт к Юэ, и ничего не мог сделать.

Гун Ван ничего не ответил. Он сидел неподвижно, но пальцы его медленно сжались на подлокотнике стула.

— А потом появился металлический ящер.

Ван Чжэнь слегка нахмурился, словно пытаясь подобрать слова.

— Сначала я услышал странный звук. Не ржание лошади, не топот копыт. Что-то вроде тяжёлого перестука по камням. Потом увидел его сбоку. Он двигался очень быстро, почти бесшумно для такого большого существа. Я даже не сразу понял, что это тот самый ящер Ченнань-хоу.

Молодой человек сделал паузу.

— Он не пытался обойти медведя или остановить его на расстоянии. Просто разогнался и ударил его прямо в бок. Зверя отбросило от Юэ. Я видел, как тот отступил на несколько шагов и едва не упал на спину. А ящер уже развернулся и встал между ним и сестрой.

— Он защищал Юэ?

— Да. Закрыл её собой. И только после этого молодой хоу спрыгнул с его спины.

Ван Чжэнь помнил, как это выглядело. А-рэ не стал тратить время на то, чтобы обнажить оружие ещё до остановки ящера. Он спрыгнул на землю, когда металлическое существо уже заняло позицию перед девушкой. Его движение было настолько быстрым и естественным, что молодой Ван сначала даже не понял, когда именно меч оказался у него в руке. Клинок был необычным. Тёмный металл, серебристые линии, проходившие вдоль поверхности, и лёгкий изгиб, который отличал его от привычных мечей.

Медведь уже поднимался, готовясь встретить нового врага. Возможно, зверь был даже ранен, но ярость никуда не исчезла. Он повернул голову к новому противнику и взревел так, что у Ван Чжэня заложило уши. Но А-рэ так и не отступил. Он сделал несколько шагов навстречу зверю, не поднимая меча над головой и не принимая привычную для местных воинов стойку. Его движения казались почти небрежными. Не было ни широкого замаха, ни попытки продемонстрировать силу. Он просто приблизился на нужное расстояние. Медведь

бросился вперёд. Ван Чжэнь даже успел подумать, что молодой хоу сейчас будет смят. Но в следующий миг темный клинок мелькнул у самой передней лапы зверя. Не было долгого столкновения, не было тяжёлого удара металла о кость. Меч прошёл так легко, словно рассекал не плоть и кости огромного чудовища, а плотную ткань. После чего передняя лапа отделилась от тела, и медведь, потеряв опору, рухнул на бок.

В тот момент Ван Чжэнь даже не сразу понял, что произошло. Он увидел, как зверь ударился о землю, услышал новый рёв и заметил тёмную кровь, разлетевшуюся по сухим листьям.

А-рэ уже двигался дальше. Медведь попытался подняться, опираясь на оставшуюся лапу, но молодой хоу оказался сбоку. Второй удар пришёлся по задней ноге. Которая также отлетела в сторону. Огромное тело снова потеряло равновесие и тяжело рухнуло. Зверь ещё сопротивлялся. Его пасть раскрылась, когти скребли землю, а массивная голова поворачивалась в сторону противника. Третий удар был последним. Клинок коротко сверкнул, и голова медведя отделилась от туловища.

Всё произошло настолько быстро, что Ван Чжэнь даже не успел осознать, что схватка закончилась. Он помнил, как А-рэ остановился рядом с тушей, проверил, что зверь больше не представляет угрозы, и только после этого повернулся к ящеру.

— Я видел, как он убил медведя… — сказал молодой Ван. — И до сих пор не понимаю, как ему это удалось. Я ведь сам видел, насколько толстая у зверя шкура. Даже наши охотничьи копья могли бы не пробить её. А его меч прошёл через лапы и шею так, будто это было самое обычное дело.

— Ты видел, как он использовал оружие? — спросил старый гун.

— Да. Но даже не в этом дело. Он не выглядел так, будто сражается изо всех сил. Не было заметно, что ему приходится преодолевать сопротивление зверя. Он просто нанёс несколько ударов, и всё закончилось.

Старик задумчиво кивнул.

— Продолжай. Что он сделал после?

— Сначала подошёл к Юэ. Проверил, дышит ли она, посмотрел пульс. Потом сказал, что не будет осматривать её полностью, потому что она девушка, а он мужчина. Укутал её в свой плащ и посадил на кресло на спине ящера.

Ван Чжэнь немного помолчал.

— Он даже поднял ящера так, чтобы кресло оказалось выше земли. Сказал, что так сестра будет в большей безопасности, если поблизости окажется ещё какой-нибудь зверь.

— А с тобой?

— Потом подошёл ко мне. Я в то время был как в тумане. Спросил, могу ли я говорить и где болит. Я сказал, что грудь и рука. Он осмотрел меня, попросил не двигаться, затем закрепил руку. Для этого использовал какие-то ровные палочки и полосы ткани. После этого помог уложить меня на носилки.

— Он сам сделал всё это?

— Да. Стражники уже приближались, но до этого момента он действовал один.

Ван Чжэнь с трудом перевёл дыхание.

— Дедушка, если бы он не появился, я бы не смог защитить Юэ. Я даже не сумел подняться после удара. А она лежала без сознания прямо перед медведем. Я… — он замолчал и опустил взгляд. — Я не хочу даже думать о том, что могло произойти.

Старый гун некоторое время смотрел на внука.

— Ты сделал то, что считал правильным. Не нужно винить себя за то, что не смог победить зверя, который был намного сильнее тебя.

— Но я должен был…

— Достаточно… — перебил его старик. — Ты жив. Твоя сестра тоже. Не трать силы на бесполезные сожаления. Позже у тебя будет достаточно времени подумать о том, что следовало сделать иначе. Сейчас твоя задача — выздороветь.

Ван Чжэнь послушно кивнул. Старик поднялся со стула и поправил край одеяла, который сполз с плеча внука.

— Лекари сказали, что тебе нужно отдыхать. Не пытайся вставать, не тревожь руку и не делай резких движений. Если появится головокружение, усилится боль или начнёт тошнить, немедленно зови слуг. Не нужно терпеть и делать вид, что всё в порядке.

— Да, дедушка.

— И ещё. Когда почувствуешь себя лучше, мы подробно обсудим случившееся. Но не сейчас.

Гун Ван направился к выходу, однако у самой двери остановился.

— Чжэнь.

— Да?

— Ты должен поблагодарить Ченнань-хоу. Не только за то, что он спас тебя. За то, что не оставил Юэ, когда мог просто забрать тебя и передать остальным стражникам. Он позаботился о вас обоих.

Ван Чжэнь медленно кивнул.

— Я знаю. Я обязательно поблагодарю его, когда смогу встать.

— Хорошо.

Старик вышел, тихо прикрыв за собой дверь. Когда гун Ван вернулся в кабинет, супруга уже ждала его там. На столе стоял чайник, рядом лежали несколько записок, принесённых слугами за время его отсутствия. Женщина выглядела уставшей. После того как внуков перенесли в комнаты, и лекари приступили к лечению, она наконец позволила себе сесть, но по её лицу было видно, что успокоиться ей пока не удалось.

— Ты поговорил с Чжэнем? — спросила она.

— Да.

Старик прошёл к своему месту и тяжело опустился на кресло.

— Всё подтвердилось. Молодой хоу действительно спас обоих. Причём, судя по рассказу внука, если бы он не вмешался именно в тот момент, когда вмешался, мы бы сегодня могли потерять и Юэ, и Чжэня.

Супруга гуна опустила взгляд на свои руки.

— Я уже расспросила прислугу и стражу, которая сопровождала их на охоте. Все говорят одно и то же. Никто не видел, чтобы в той местности прежде встречался пещерный медведь. Тем более такой огромный.

— Значит, зверь появился недавно.

— Вероятно… — согласилась женщина. — Лекари и охотники тоже обсуждали это. Пещерные медведи обычно держатся в горных районах, подальше от людских поселений. Судя по рассказам, этот зверь мог случайно забрести в те места, подыскивая подходящее убежище для берлоги. Возможно, его потревожил загонщик, а потом он выскочил на охотничий отряд.

— Неприятное совпадение.

— Очень неприятное.

Она помолчала, а затем добавила:

— Стражники говорят, что даже если бы все они оказались рядом, вряд ли смогли бы остановить зверя без больших потерь. Некоторые из них служат нашей семье много лет. Они не из тех, кто станет преувеличивать опасность, чтобы оправдать собственную беспомощность. Но все до одного утверждают, что медведь был чудовищно велик. Один даже сказал, что ему показалось, будто на людей надвигается не зверь, а небольшой холм.

— Чжэнь сказал примерно то же самое.

— А молодой хоу убил его тремя ударами.

Старый гун взял чашку, но пить не стал. Он смотрел на чайную поверхность, словно пытался разглядеть в ней ответ на какой-то вопрос.

— Три удара… — повторил он. — И всё это мечом из того необычного металла.

— Тебя удивляет оружие?

— Не только. Вспомни, как он появился на границе. Как изготовил арбалеты, как помогал создавать те самые печати против порождений скверны. Теперь у него есть этот ящер, способный двигаться быстрее лошади, и меч, который разрубает пещерного медведя так, словно тот сделан из соломы. Чем больше мы узнаём о нём, тем меньше понимаем, кто он на самом деле.

— Но сегодня он был просто молодым человеком, который спас наших внуков.

— Да. И это самое важное.

Старик наконец сделал глоток чая. Напиток успел остыть. Некоторое время супруги молчали. Затем гун Ван отставил чашку и посмотрел на жену.

— Похоже, теперь у нас есть весьма веская причина отблагодарить этого молодого человека.

Женщина слегка нахмурилась.

— Ты говоришь о подарках?

— Не совсем.

Супруга внимательно посмотрела на мужа. Она уже знала этот тон. Старик не любил прямо переходить к делу, если считал, что собеседнику нужно самому понять его намерение.

— Что ты задумал?

Гун Ван немного наклонился вперёд.

— Брак.

Женщина не сразу ответила. Она посмотрела на мужа так, словно тот предложил ей нечто совершенно неожиданное.

— Ты снова об этом?

— Теперь обстоятельства изменились.

— В каком смысле?

— Во-первых, этот парень рисковал собственной жизнью, спасая двух представителей нашей семьи. И не просто вмешался, когда всё уже закончилось, а действительно вступил в бой с огромным зверем. Он мог погибнуть. Мог получить тяжёлые ранения. Но всё равно не стал ждать, пока прибудет охрана.

— Это правда… — тихо сказала женщина.

— Во-вторых, он не ограничился тем, что убил медведя. Он оказал первую помощь обоим, доставил их в лагерь, а затем позаботился о том, чтобы дорога обратно не усугубила травмы. Сегодня он уступил им своё кресло и ехал верхом на обычной лошади, хотя, как я заметил, это ему совершенно непривычно.

Супруга гуна ничего не ответила.

— Но есть и ещё одно обстоятельство… — продолжил старик. — Когда Чжень был без сознания, он оказался с Юэ наедине.

Женщина медленно подняла глаза.

— Что ты хочешь сказать?

— Не нужно делать вид, будто ты не понимаешь. Он первым добрался до неё, когда она лежала без сознания. Он проверял её дыхание и пульс, переносил на руках, укутал в собственный плащ и посадил на своего ездового зверя. Всё это видели другие люди. Он действовал из необходимости, и я не собираюсь ставить ему это в вину. Но в нашем обществе найдётся немало людей, которые способны использовать подобные обстоятельства в собственных целях.

Супруга гуна нахмурилась сильнее.

— Ты говоришь о возможных сплетнях?

— Не только. Если кто-то захочет очернить честь нашей внучки, ему даже не придётся выдумывать всё с нуля. Достаточно будет исказить то, что действительно произошло. Сказать, будто молодой хоу провёл с ней время наедине, будто держал её на руках, будто между ними было нечто, о чём никто не должен знать. Люди, которые захотят поверить подобным словам, найдутся всегда.

— Но ведь он спасал её!

— Мы с тобой знаем это. Стражники знают. Чжэнь знает. Однако слухи редко нуждаются в доказательствах, особенно если кому-то выгодно их распространять.

После этих жестоких слов, пожилая женщина медленно опустила взгляд. Она понимала, что муж говорит неприятные, но вполне реальные вещи. Ван Юэ происходила из знатной семьи, и её репутация была не только личным достоянием, но и частью положения всего дома. Любой скандал, связанный с её именем, неизбежно затронул бы родственников, будущие брачные переговоры и отношения с другими влиятельными семьями.

— Ты считаешь, что теперь мы должны предложить ему брак? — спросила она.

— Я считаю, что теперь у нас есть возможность сделать это, не выглядя людьми, которые пытаются использовать его способности ради собственной выгоды. Мы можем прямо сказать, что он спас наших внуков, и предложить ему стать частью семьи. Это будет и благодарностью, и признанием его заслуг.

— А если он откажется?

— Тогда мы примем его решение. Я не собираюсь заставлять молодого хоу вступать в брак. Он не тот человек, которого можно принудить угрозами или давлением. Да и Император вряд ли позволит кому-либо обращаться с ним подобным образом.

— А если Юэ не захочет?

Старик немного помолчал.

— Тогда нам придётся думать дальше. Но я не хочу заранее считать, что она откажется. Мы ещё не знаем, что она думает о нём после всего произошедшего. Когда придёт в себя, поговорим с ней.

Супруга гуна тяжело вздохнула.

— Я не могу отрицать, что теперь его поступок имеет для нас особое значение. Но мне всё ещё не нравится сама мысль, что мы можем использовать спасение внучки как основание для брака.

— Мы не используем его. Мы предлагаем союз человеку, которому наша семья уже обязана жизнью двух своих детей. Разница есть.

— И всё же…

— Я понимаю.

Гун Ван поднялся и подошёл к окну. За его пределами темнел сад, в котором уже зажгли фонари. Отражения огней дрожали на поверхности пруда.

— Кроме того, — произнёс он, — у нас появилась ещё одна причина не откладывать решение слишком надолго.

— Какая?

Старик повернулся к супруге.

— Сегодня, незадолго до того, как мы вернулись с охоты, к нам приходила одна известная сваха.

Женщина сразу нахмурилась.

— Та самая, которую рекомендовал управляющий?

— Да. Она считается одной из лучших в столице. Я поручил ей выяснить, какие семьи уже интересуются нашей внучкой, и посмотреть, какие предложения могут появиться в ближайшее время.

— И что она принесла?

— Не так много полезного, как хотелось бы. Но один вариант она особенно настойчиво расхваливала.

Супруга гуна медленно выпрямилась.

— Кто?

— Старший сын нового помощника министра из министерства торговли.

Женщина задумалась.

— Я слышала о нём. Кажется, его семья недавно получила несколько выгодных торговых разрешений.

— Именно. Сваха очень старательно рассказывала, насколько он образован, насколько хорош собой, как прекрасно воспитан и как многообещающе его будущее. По её словам, он уже помогает отцу в делах и знаком с несколькими влиятельными чиновниками.

— Но ведь он ещё молод?

— Достаточно молод, чтобы его семья искала подходящую невесту. И достаточно взрослый, чтобы уже начать самостоятельную карьеру.

Супруга гуна медленно покачала головой.

— Почему ты сразу не сказал мне?

— Потому что хотел сначала выяснить, что именно они собираются предложить. Я не хотел, чтобы ты волновалась из-за очередного разговора свахи, пока мы не узнали, насколько серьёзны намерения этой семьи.

— А теперь?

— Теперь я думаю, что нам не стоит затягивать.

Старик вернулся к столу и сел напротив супруги.

— Семья помощника министра торговли может быть вполне достойной. Но мы ничего не знаем о самом молодом человеке. Сваха хвалила его положение, перспективы, связи и богатство. Это всё прекрасно, но мне хотелось бы знать, как он относится к людям, что думает о семье, способен ли отвечать за собственные поступки. И главное — чего хочет сама Юэ.

— Ты хочешь, чтобы мы сначала поговорили с ней, а затем уже пригласили А-рэ?

— Нет. Я хочу, чтобы мы не упустили время. Сначала нужно выяснить состояние Юэ и дать ей прийти в себя. Затем поговорить с ней. А после этого я намерен встретиться с самим Ченнань-хоу и обсудить всё прямо.

— Ты собираешься предложить ему руку внучки?

— Да.

Женщина долго смотрела на мужа.

— А если он решит, что мы пытаемся расплатиться за спасение наших детей браком?

— Тогда я объясню, что это не плата. Мы не собираемся покупать его расположение. Я предложу ему союз между нашими домами, а решение оставлю за ним.

— И если он согласится, но Юэ не захочет?

— Тогда никакого брака не будет.

Супруга гуна медленно кивнула. Она по-прежнему не выглядела полностью убеждённой, но спорить уже не пыталась. События этого дня слишком сильно изменили прежнее положение вещей. А-рэ перестал быть для семьи Ван лишь необычным молодым хоу, с которым Император желал породниться. Теперь он был человеком, которому они лично доверяли жизнь своих детей.

— Я хочу ещё раз поговорить с Юэ, когда она придёт в себя… — произнесла женщина. — Не через служанок, не через сваху и не через старших родственников. Только мы с ней.

— Разумеется.

— И не нужно говорить ей, что она обязана выйти замуж за своего спасителя.

— Я и не собирался.

— Хорошо.

Она ненадолго замолчала, затем добавила:

— А что касается сына помощника министра торговли… Думаю, пока не стоит давать свахе никакого ответа. Пусть подождёт.

Гун Ван едва заметно усмехнулся.

— Согласен. У нас сейчас есть дела поважнее.

Он взял одну из записок, лежавших на столе, и развернул её. Там содержался краткий доклад о состоянии Ван Юэ и Ван Чжэня. Лекари сообщали, что состояние обоих остаётся стабильным, хотя девушке требовалось дальнейшее наблюдение. Старик перечитал строки и отложил бумагу.

— Завтра я отправлю письмо Ченнань-хоу. Поблагодарю его ещё раз и попрошу выделить время для встречи.

— Не слишком торопись… — сказала супруга. — Сегодня он и так провёл с нами почти весь вечер. Дай ему хотя бы немного отдохнуть.

— Пожалуй, ты права. Но откладывать разговор надолго я не собираюсь.

Супруга гуна поднялась и подошла к окну. Некоторое время она смотрела на сад, затем тихо произнесла:

— Странно всё получилось. Мы ещё утром обсуждали, как бы устроить молодым людям возможность познакомиться, а к вечеру наша внучка лежит без сознания, а её спаситель становится человеком, которому мы обязаны больше, чем можем выразить словами.

— Иногда обстоятельства сами выбирают момент… — ответил старик.

— Только бы Юэ поскорее пришла в себя.

— Придёт. Вызванные тобой лекари прекрасно знают своё дело.

Гун Ван произнёс это уверенно, хотя сам понимал, что сейчас никто не может дать им полной гарантии. Он ещё раз посмотрел на доклад, затем погасил одну из ламп. Впереди было немало хлопот. Лечение внуков, благодарность А-рэ… разговор с внучкой… и, наконец, серьёзная беседа с молодым Ченнань-хоу. И если прежде старый гун лишь осторожно присматривался к возможности породниться с необычным юношей, то теперь он уже не собирался ограничиваться намёками. В ближайшее время ему предстояло прямо предложить А-рэ руку Ван Юэ.

Но прежде всего девушка должна была прийти в себя. И старик, при всей своей решительности, не собирался забывать об этом…

Последствия решений

Возвращение в собственную резиденцию оказалось для А-рэ куда приятнее, чем весь сегодняшний выезд. Не потому, что приём в доме семьи Ван был неприятным или утомительным сам по себе. Напротив, хозяева старались проявить гостеприимство, а старый гун и его супруга отнеслись к нему с искренней благодарностью. Просто после целого дня, проведённого среди охотников, стражников, лекарей и встревоженных родственников, ему хотелось наконец оказаться там, где никто не станет задавать вопросы о пещерном медведе, его мече или происхождении металлического ящера.

Когда шестилапый конструкт прошёл через ворота резиденции Ченнань-хоу, во дворе уже горели фонари. Несколько слуг, дежуривших у входа, поспешно отступили в стороны, освобождая дорогу. Один из них даже не сразу понял, что перед ним именно хозяин. Известие о происшествии на охоте уже успело обойти несколько домов, и слуги ожидали увидеть молодого господина в сопровождении лекарей или хотя бы с заметными следами ранений.

Однако А-рэ выглядел вполне здоровым. На одежде осталась дорожная пыль, серебристые волосы немного растрепались от ветра, но ничего больше не выдавало в нём человека, который несколько часов назад сражался с огромным хищником. Ящер остановился возле крыльца. А-рэ спустился с кресла, передал поводья одному из слуг и, прежде чем направиться в дом, коротко распорядился:

— Позаботьтесь о нём. Проверьте крепления, осмотрите сочленения лап и очистите от дорожной грязи. И не более того.

Слуга поклонился. Впрочем, распоряжения Ченнань-хоу давно привыкли исполнять без лишних вопросов. Подойдя к подъехавшей следом телеге, парень лёгким движением выкинул прямо под натянутый тент тушу медведя, и отрубленные конечности с головой. От неожиданного груза телега аж заскрипела. Словно была готова вот – вот развалиться. Подскочившему слуге он коротко приказал разделать тушу, мясо отнести в ледник, а шкуру подготовить и обработать. Пока что парень не решил, что с ней делать. Хотелось сделать чучело. Но можно было бы обойтись и ковриком под ноги в спальне.

Потом он повернулся к резиденции. У входа его уже ожидал Чхве Ман Су. Управляющий стоял с таким видом, будто собирался немедленно доложить о чрезвычайном происшествии, но при виде вернувшегося хозяина заметно расслабился. До этого он несколько раз выходил во внутренний двор, расспрашивал слуг, не появлялся ли гонец, и даже отправлял человека к воротам, чтобы тот следил за дорогой.

— Господин хоу!

Он поспешил навстречу и низко поклонился.

— Вы вернулись. Благодарение небесам, с вами всё в порядке.

— А должно было случиться что-то другое?

— Ваше сиятельство, новости об охоте уже добрались до столицы. Сначала говорили, что на молодых дворян напал огромный зверь. Потом сообщили, что пострадали двое представителей семьи Ван. А затем появились рассказы о том, что вы вступили в бой с пещерным медведем.

Управляющий замолчал, словно только теперь осознал, что говорит с человеком, который сам был участником этого происшествия.

— Я не знал, насколько всё серьёзно. Когда услышал, что вы оказались рядом с таким зверем, то…

— Решили, что меня могли съесть?

— Господин! — Чхве Ман Су заметно смутился. — Я не позволил бы себе думать о вас столь дурное.

— Но всё-таки переживали.

— Разумеется.

А-рэ усмехнулся и прошёл внутрь.

— Не стоит. Медведь оказался крупным, но ничего особенного не произошло. Я вернулся целым, а пострадавших доставили в столицу. Ван Чжэнь и Ван Юэ сейчас находятся под присмотром лучших лекарей.

Управляющий последовал за ним, и только теперь выражение его лица стало заметно спокойнее.

— Хорошо, что всё обошлось. Ваша безопасность тоже важна, ваше сиятельство. Вы теперь не просто человек, живущий у границы. У вас есть титул, владения, обязанности перед императором. Если с вами что-нибудь случится…

— Тогда вам придётся искать нового хозяина… — невозмутимо закончил А-рэ.

— Я бы предпочёл, чтобы до этого не дошло.

— Я тоже.

Они прошли в небольшую приёмную, где управляющий распорядился подать горячий чай.

А-рэ снял дорожную верхнюю одежду, устроился на привычном месте и протянул руки к чашке. Только теперь, когда он наконец оказался в тишине собственной резиденции, стало заметно, насколько сильно устал от непривычной езды верхом. Обычная лошадь была не самым удобным транспортом. Особенно если весь день приходилось следить за тем, чтобы не слишком сильно раскачиваться в седле, одновременно удерживая поводья и стараясь не отставать от возвращающегося отряда. Металлический ящер двигался куда плавнее, а его кресло позволяло почти не обращать внимания на неровности дороги.

Парень невольно подумал, что стоило бы всё-таки заняться подвеской для обычных карет. Если даже здоровому человеку поездка по местным дорогам доставляла столько неудобств, то для больных и раненых это становилось настоящим испытанием. Но пока эта мысль оставалась лишь одной из многих, которые требовали времени и материалов.

— Вы хотели мне что-то доложить? — спросил он, заметив, что управляющий всё ещё стоит рядом.

— Да, ваше сиятельство. Сегодня пришло письмо из Ченнаня. Его прислал бывший командир пограничной крепости, ныне управляющий вашими владениями, господин Кан Чжин.

А-рэ поставил чашку на стол.

— Что-нибудь случилось?

— Можно сказать, что всё прошло даже лучше, чем ожидалось. Господин Кан сообщает, что после прибытия бывших пограничников к месту назначения они приступили к осмотру имущества, которое относится к вашим владениям. Однако почти сразу возникли некоторые трудности.

— Какие именно?

— Нашлось несколько местных чиновников, которые попытались воспрепятствовать их действиям. Они утверждали, что новые управляющие не имеют права самостоятельно входить в некоторые хозяйственные дворы, проверять склады и требовать от местных распорядителей отчёты.

А-рэ слегка нахмурился.

— На каком основании?

— Ссылались на старые распоряжения, прежнее распределение обязанностей и то, что до официального завершения передачи владений местные служащие якобы должны продолжать исполнять прежние приказы.

— Звучит как попытка сохранить возможность распоряжаться тем, что им больше не принадлежит.

— Именно так, ваше сиятельство. Господин Кан не стал вступать с ними в спор. Он потребовал показать документы, подтверждающие их полномочия, и сообщил, что направит запрос в столицу. Но затем произошло кое-что ещё.

Управляющий достал из-за пазухи сложенный лист бумаги.

— Почти сразу после этого прибыло письмо из императорского цензората. Оно было подписано старшим цензором Пак Му Джином.

А-рэ протянул руку.

— Покажите.

Чхве Ман Су аккуратно развернул документ и положил его перед хозяином. Тот пробежал глазами по строкам. Письмо было составлено официальным языком, с указанием полномочий местного цензора и необходимости проверить действия должностных лиц, препятствующих исполнению императорского пожалования. Особенно интересной была заключительная часть. Там прямо указывалось, что любые попытки скрыть сведения об имуществе, препятствовать его передаче или удерживать доходы, предназначенные новому владельцу, должны рассматриваться как возможное злоупотребление служебным положением.

— И что сделал местный цензор? — спросил А-рэ.

— Он немедленно воспользовался предоставленной возможностью. Те самые чиновники, которые пытались помешать господину Кану, были отстранены от своих должностей до завершения проверки. Насколько я понял из письма, против некоторых из них уже начали собирать сведения о прежних злоупотреблениях.

А-рэ ещё раз посмотрел на подпись. Пак Му Джин. Старший цензор не просто поддержал его словом. Он заранее позаботился о том, чтобы люди, направленные в Ченнань, могли приступить к работе без лишних препятствий. И, судя по скорости реакции местного цензора, письмо было составлено достаточно грамотно, чтобы у чиновников не осталось удобного способа затянуть дело.

— Похоже, господин Пак решил избавить меня от нескольких неприятностей… — произнёс А-рэ.

— Безусловно, ваше сиятельство. Если бы он не вмешался, господину Кану пришлось бы тратить немало времени на разбирательства. А местные чиновники могли бы успеть спрятать часть документов или привести в порядок отчёты задним числом.

— Значит, нужно будет его отблагодарить.

Управляющий слегка склонил голову.

— Думаю, господин Пак оценит подобный жест.

А-рэ откинулся на спинку кресла. Обычные подарки сразу показались ему совершенно неподходящими. Отправить старшему цензору дорогой чай, редкие ткани или украшение было бы слишком банально. Более того, человек такого положения наверняка получал множество подобных подношений. Вряд ли ещё один дорогой набор посуды или шкатулка с драгоценностями произвели бы на него впечатление. Нужно было что-то полезное. И тут молодой хоу вспомнил о чешуйчатых доспехах, которые изготовил из трофейного металла ракшаас. Несколько комплектов лежали в пространственной сумке, ожидая своего применения. Они были достаточно прочными, чтобы выдерживать удары, которые обычная броня могла бы не пережить. Внешне доспехи выглядели необычно, но не настолько вычурно, чтобы их нельзя было носить. Тёмные чешуйчатые пластины с серебристыми прожилками плотно прилегали друг к другу, защищая корпус и конечности, а внутренняя часть была сделана так, чтобы не натирать кожу и не мешать движениям.

Подумав об этом, А-рэ также вспомнил и о том, как Пак Му Джин постоянно ездил по поручениям Императора. И даже на границу, и в другие опасные районы. Иногда ему приходи-

лось посещать провинции, разбираться с чиновниками, проверять склады, расследовать дела и встречаться с людьми, которые далеко не всегда были рады появлению представителя цензората. Старший цензор был влиятельным человеком, но влияние не делало его неуязвимым.

— Думаю, у меня есть подходящий подарок… — произнёс А-рэ.

— Позволю себе спросить, ваше сиятельство, что именно?

— Один комплект чешуйчатых доспехов.

Управляющий удивлённо посмотрел на него.

— Доспехов?

— Да. Из тех, что я изготовил из металла, найденного среди трофеев ракшаас. Они достаточно прочные. А господин Пак часто выполняет поручения Императора и ездит по стране. Вполне возможно, что однажды ему придётся столкнуться с людьми, которые предпочтут не вести с ним разговоры, а сразу попытаются избавиться от неудобного свидетеля.

— Это действительно может оказаться полезным подарком… — осторожно произнёс Чхве Ман Су.

— Именно. Не украшение, которое будет лежать в сундуке, а вещь, способная однажды сохранить ему жизнь.

А-рэ снова взглянул на письмо. Он не собирался превращать подарок в демонстрацию собственной щедрости. Пак Му Джин и без того знал, что молодой хоу ценит практическую помощь. Поэтому доспехи казались наиболее подходящим ответом на оказанную услугу.

— Нужно подготовить комплект… — распорядился он. — Полностью проверить все пластины, ремни и крепления. Не хочу, чтобы он получил вещь, которую придётся чинить сразу после первого использования.

— Разумеется.

— И подготовьте подходящий сундук. Никаких ярких украшений. Пусть он будет достаточно прочным, чтобы доспехи не повредились при перевозке.

— Будет исполнено.

А-рэ сделал ещё один глоток чая и наконец вспомнил, что управляющий всё это время ожидал продолжения разговора.

— Кстати… о нынешней охоте.

Чхве Ман Су сразу подобрался.

— Да, ваше сиятельство?

— Произошла неприятная история. Двое молодых людей из семьи Ван, брат и сестра, отъехали от основной группы и столкнулись с пещерным медведем. Зверь был очень крупным. Девушка упала с лошади и потеряла сознание, её брат попытался защитить её, но получил серьёзные повреждения.

Управляющий нахмурился.

— И вы вмешались?

— Да. Я оказался рядом. Мой ящер отбросил медведя от девушки, после чего я убил зверя. Затем оказал им первую помощь и доставил в лагерь.

— Насколько серьёзны их ранения?

— У молодого Ван переломы руки и двух рёбер, а также повреждение головы. Девушка тоже ударилась головой и пока не пришла в сознание. Лекари уже лечат обоих в резиденции семьи Ван.

Чхве Ман Су медленно кивнул.

— Хорошо, что вы успели вмешаться.

— Да. Но, если честно, я чувствую себя виноватым.

Управляющий удивлённо посмотрел на хозяина.

— Виноватым, ваше сиятельство?

— Я ведь сам настоял на отправке на охоту. Если бы не эта поездка, они могли бы оказаться совсем в другом месте, и точно не пострадали бы. Да и вся эта история с охотой… Люди приехали отдыхать, а в результате двое молодых дворян едва не погибли.

Чхве Ман Су немного помолчал. Он знал, что молодой хоу не склонен без причины брать на себя чужую вину. Но иногда А-рэ слишком строго оценивал собственные поступки, словно полагал, что обязан предусмотреть любое возможное несчастье.

— Ваше сиятельство, если вы действительно считаете, что должны как-то компенсировать произошедшее, то почему бы не сделать молодым господам подарки?

— Подарки?

— Разумеется. Вы спасли их, но всё же они получили травмы. В такой ситуации было бы уместно проявить внимание. Особенно к девушке. Вы мужчина, молодой хоу, и в отношении наследника семьи Ван можете обойтись без особых церемоний. А вот для молодой госпожи лучше подобрать что-нибудь красивое.

А-рэ задумался.

— Что-то вроде украшений?

— Да. Не обязательно слишком дорогих, но достаточно изящных. Важно, чтобы подарок был выбран с уважением к её положению. В семье Ван это оценят.

— А её брату?

— Ему можно подарить что-нибудь более практичное. Оружие, например. Молодой господин, насколько я понимаю, интересуется охотой и военным делом.

А-рэ на мгновение замолчал. И тут в памяти всплыло копьё. Оружие ракшаас, найденное среди трофеев высокородного владельца пространственной сумки. Оно было достаточно необычным, чтобы заинтересовать молодого воина, но при этом вполне пригодным для использования. Тёмный металл с серебристыми прожилками, длинное древко и наконечник, форма которого отличалась от привычных местных образцов. А-рэ не собирался переделывать его под местные стандарты. Напротив, необычность могла стать достоинством подарка.

— Для Ван Чжэня у меня есть подходящее копьё… — сказал он. — Оно принадлежало ракшаас. Хорошо сбалансировано, изготовлено из прочного металла. Думаю, молодому человеку понравится.

— Это будет достойный подарок.

— А для девушки…

А-рэ откинулся на спинку кресла и задумался. Он не слишком хорошо разбирался в местных украшениях. Да, в трофейной сумке было множество драгоценностей, но далеко не всякая вещь подходила для подарка молодой девушке из знатной семьи. Некоторые украшения выглядели слишком массивными, другие — чересчур вычурными. Были и такие, которые, судя по оформлению, предназначались для мужчин или имели явно ритуальное значение. Но он помнил одну вещь.

Среди трофеев высокородного ракшаас находилась большая шкатулка с розовым жемчугом. А-рэ даже не сразу понял, насколько редким был этот жемчуг. Все жемчужины в ней отличались крупным размером, ровной формой и необычайно красивым оттенком. Не бледно-розовым, каким иногда окрашивали искусственные украшения, а глубоким, живым, словно внутри каждой жемчужины сохранялся мягкий свет рассветного неба. Он видел их ещё тогда, когда разбирал содержимое пространственной сумки. Впрочем, разбирать всё по отдельности ему пока не хотелось, поэтому большую часть сокровищ он оставил нетронутыми.

— У меня есть розовый жемчуг… — произнёс он наконец. — Довольно крупный. Очень красивый.

Управляющий заинтересованно поднял взгляд.

— Розовый жемчуг?

— Да. В одной из шкатулок среди трофеев. Насколько я помню, жемчужины там достаточно крупные, все примерно одинаковые по размеру. Думаю, можно выбрать две и подарить Ван Юэ.

Чхве Ман Су на мгновение задумался.

— Это будет весьма достойный подарок. Если жемчуг действительно настолько хорош, как вы говорите, он может оказаться ценнее многих украшений, которые продаются в столице. Но разве такую ценность…

— Мне не жалко. В конце концов, я хочу сделать подарок не ради того, чтобы впечатлить кого-то, а чтобы выразить благодарность и сожаление о случившемся.

— Тогда стоит позаботиться о достойном оформлении.

А-рэ кивнул.

— Именно. Просто передать две жемчужины в мешочке было бы странно. Нужно подготовить шкатулку.

— В таком случае я могу распорядиться, чтобы мастера изготовили её.

— Нет. Я хочу выбрать дерево сам.

Он ненадолго задумался, затем добавил:

— Красное дерево. Достаточно тёмное, с красивой текстурой. Шкатулка должна быть небольшой, но прочной. С резьбой, однако без чрезмерного украшательства. Пусть мастер сделает что-то действительно изящное.

Управляющий поклонился.

— Я знаю нескольких резчиков, которые работают с дорогими породами древесины. Они способны выполнить подобный заказ.

— Хорошо. Подберите одного из них, но пусть сначала покажет образцы. Я хочу посмотреть, как будет выглядеть готовое изделие, прежде чем помещать туда жемчуг.

— Разумеется.

Некоторое время парень молчал, мысленно представляя будущую шкатулку. Тёмное красное дерево, тщательно отполированная поверхность, тонкая резьба по крышке и боковым стенкам. Возможно, орнамент в виде ветвей цветущей сливы или переплетающихся облаков. Что-то характерное для местного искусства, но не перегруженное мелкими деталями. Внутри — мягкая подкладка из шёлка, разделённая на два небольших углубления, чтобы жемчужины не соприкасались друг с другом и не царапались при перевозке. Сама шкатулка должна была быть не просто упаковкой, а частью подарка.

— И ещё, — сказал он, — не нужно торопить мастера. Лучше пусть сделает качественно. Но и затягивать не стоит. Когда Ван Юэ придёт в себя, я хотел бы передать подарки семье.

— Я распоряжусь.

— Копьё тоже подготовьте. Проверьте его состояние, очистите, но ничего не меняйте. Оно должно остаться таким, каким было.

— Да, ваше сиятельство.

Чхве Ман Су сделал несколько пометок в своей записной книжке. Его хозяин уже привык поручать ему не только хозяйственные вопросы, но и подготовку различных вещей, поэтому управляющий старался фиксировать каждую деталь, чтобы ничего не забыть.

— Что-нибудь ещё? — спросил он.

А-рэ посмотрел на письмо Пак Му Джина.

— Да. Завтра нужно отправить ответ господину Кану. Пусть продолжает проверку владений. Если местные чиновники отстранены, это не значит, что остальные сразу станут честными. Особое внимание — складам, земельным книгам и доходам. Необходимо выяснить, сколько имущества действительно принадлежит моему владению, а сколько только числится на бумаге.

— Я передам.

— И пусть не пытается сразу менять всех местных управителей. Сначала нужно понять, кто действительно работает, а кто просто привык присваивать чужое. Если убрать всех подряд, можно получить ещё больше проблем.

— Господин Кан, вероятно, придерживается того же мнения.

— Надеюсь. Ему я доверяю, но пусть не забывает, что теперь отвечает не только за порядок в крепости, но и за целый уезд.

Управляющий поклонился.

— Я подготовлю письмо и отправлю его первым же гонцом.

— Хорошо. На сегодня достаточно.

Чхве Ман Су собрал бумаги и направился к выходу. Уже у двери он остановился и обернулся.

— Ваше сиятельство.

— Что ещё?

— Я рад, что вы вернулись благополучно. И думаю, что госпожа Ван и её супруг тоже очень благодарны вам.

А-рэ коротко кивнул.

— Надеюсь, их внуки скоро поправятся.

Управляющий поклонился и вышел. Оставшись один, молодой хоу ещё некоторое время сидел в кресле, глядя на сложенное письмо. Затем поднялся и направился к своим покоям. День выдался длинным, и ему хотелось поскорее отдохнуть. Но, прежде чем лечь спать, он решил всё же проверить содержимое пространственной сумки. В личной комнате А-рэ было тихо.

Он закрыл двери, убедился, что слуги не собираются заходить без приглашения, после чего извлёк пространственную сумку и положил её на низкий столик. Сумка выглядела почти обыденно. Тёмная кожа, аккуратные швы, прочные застёжки. Но внутри скрывалось столько имущества, что обычный сундук рядом с ней казался детской игрушкой.

А-рэ осторожно открыл доступ к хранилищу и мысленно перебрал нужные предметы. Сначала появилось копьё ракшаас. Оружие легло на стол с глухим металлическим звуком. Его наконечник имел вытянутую форму, с двумя дополнительными выступами у основания, а поверхность тёмного металла была пересечена тонкими серебристыми линиями. Древко было изготовлено из неизвестного ему материала, напоминавшего плотную древесину, но значительно превосходившего её по прочности. На нём имелись декоративные вставки и несколько рунических элементов, назначение которых А-рэ пока не изучал.

Он поднял копьё, проверил баланс и несколько раз осторожно повернул в руках. Оружие было тяжёлым, но не чрезмерно. Центр тяжести располагался достаточно близко к наконечнику, чтобы обеспечить хорошую пробивную силу, при этом длина древка позволяла удерживать противника на расстоянии.

— Подойдёт… — пробормотал он.

Немного подумав, он отложил копьё и извлёк достаточно большую шкатулку с розовым жемчугом. Она оказалась тяжелее, чем он помнил. Сама шкатулка была изготовлена из тёмного материала, украшена тонкими металлическими накладками и небольшими камнями.

А-рэ открыл крышку. Внутри, на мягкой тёмной подкладке, лежали десятки жемчужин. Он осторожно провёл пальцем по краю одной из них, затем взял её в руку и поднёс к свету лампы. Жемчуг действительно был необыкновенным. Поверхность имела мягкий перламутровый блеск, а оттенок менялся в зависимости от угла зрения. При прямом освещении жемчужина казалась нежно-розовой, почти белой. Стоило повернуть её, и внутри проявлялись более глубокие тона — от тёплого персикового до лёгкого сиреневого. Ни одной заметной царапины или неровности.

Он достал ещё несколько жемчужин, сравнил их и выбрал две почти одинакового размера.

— Вот эти.

Он положил их на отдельную ткань и некоторое время рассматривал. Возможно, из них можно было сделать серьги. Или подвески. Но это уже следовало оставить на усмотрение самой девушки. Не стоило заранее заказывать украшение, не зная местных вкусов и того, что именно она предпочитает носить. Две жемчужины в красивой шкатулке казались вполне достаточным подарком. Остальные он аккуратно вернул на место, закрыл крышку и убрал шкатулку обратно в пространственную сумку.

Затем ещё раз взглянул на копьё. Оно предназначалось Ван Чжэню. Возможно, молодой человек сможет оценить необычное оружие, когда поправится. А если нет, то всегда найдётся мастер, который поможет ему разобраться в особенностях конструкции. Главное, чтобы подарок не оказался слишком тяжёлым или неудобным для использования.

А-рэ убрал копьё и закрыл сумку. Теперь оставалось дождаться, пока мастер изготовит шкатулку из красного дерева. Он собирался выбрать резной узор лично, проверить качество работы и только после этого поместить жемчуг внутрь. Всё это было несложно, но требовало времени.

Молодой хоу ещё раз посмотрел на сложенное письмо старшего цензора, лежавшее на столике. Пак Му Джин помог ему защитить владения, не требуя ничего взамен. А-рэ не любил оставаться в долгу, особенно перед человеком, который уже не раз оказывал ему поддержку. Доспехи казались подходящей благодарностью. А подарки семье Ван были отдельным делом. Он не считал себя виновным в нападении медведя, но всё же понимал, что для старого гуна и его супруги сегодняшний день стал тяжёлым испытанием. Если небольшой жест внимания поможет им почувствовать, что он не воспринимает произошедшее как пустяк, то потраченные на это усилия определённо не будут напрасными.

Убедившись, что все необходимые вещи находятся на своих местах, А-рэ наконец убрал сумку и погасил лампу. За окнами резиденции продолжала жить ночная столица. Где-то далеко слышались голоса поздних прохожих, иногда доносился стук колёс по каменной дороге. Но в его собственных покоях было спокойно. Завтра предстояло заняться доспехами для старшего цензора, подготовить письмо в Ченнань и выбрать мастера по дереву. А затем, вероятно, придётся снова встретиться с семьёй Ван. И судя по тому, как внимательно старый гун смотрел на него за ужином, А-рэ уже начинал подозревать, что одной благодарностью дело может не ограничиться.

За следующие два дня А-рэ успел разобраться с теми делами, которые после возвращения с охоты требовали его непосредственного участия. Впрочем, назвать эти дни спокойными было бы затруднительно. Стоило ему появиться во дворе собственной резиденции, как управляющий Чхве Ман Су неизменно находил очередное письмо, доклад или просьбу, требовавшую решения нового хозяина.

В первую очередь молодой хоу распорядился закончить подготовку доспехов для старшего цензора Пак Му Джина. Комплект уже был собран и проверен. Тёмные чешуйчатые пластины из металла ракшаас плотно прилегали друг к другу, не мешая движениям, а усиленные участки прикрывали грудь, спину и плечи. Внешне доспехи выглядели необычно, но не вычурно.

Он не стал добавлять к ним лишних украшений, памятуя о том, что Пак Му Джин не военачальник, которому необходимо демонстрировать своё положение на поле боя, а чиновник, вынужденный порой отправляться туда, где обычная одежда и охрана не всегда способны уберечь от внезапного нападения.

Сундук с подарком запечатали, снабдили сопроводительным письмом и отправили к резиденции старшего цензора. А-рэ не собирался лично присутствовать при вручении. Подарок был достаточно дорогим, чтобы выразить благодарность, но не настолько необычным, чтобы требовать особой церемонии. К тому же он предпочитал не превращать каждое прояв-

ление признательности в событие, о котором на следующий день судачили бы половина столичных чиновников.

Следом он занялся письмом в Ченнань. Кан Чжину молодой хоу написал довольно подробно. Помимо распоряжений продолжать проверку владений, не спешить с заменой местных управителей и отдельно разобраться с состоянием складов, дорог и земельных книг, он попросил бывшего командира крепости собрать сведения о местной географии.

Его интересовали не только названия рек и притоков, но и их сезонный характер. Где вода поднималась весной, какие участки затапливало во время сильных дождей, где русло становилось мелким к концу лета, какие ручьи пересыхали полностью, а какие сохраняли течение даже в засушливые годы. Он попросил прислать подробные карты с обозначением высот, склонов, низин и естественных водоразделов, а также описания мест, где можно было бы устроить искусственные водоёмы. К письму он приложил небольшой список того, что именно следовало выяснить, чтобы Кан Чжин не ограничился обычной картой дорог и поселений.

Парень прекрасно понимал, что одного желания построить несколько дамб недостаточно. Если неправильно выбрать место, то вместо защиты деревень можно получить затопленные поля, разрушенные дороги и поселения, а слишком большое водохранилище способно стать угрозой для всего, что расположено ниже по течению. С другой стороны, правильно устроенная система накопления воды могла бы помочь переживать засуху, поддерживать орошение рисовых полей и сдерживать весенние паводки. Он не собирался начинать масштабное строительство вслепую. Сначала следовало понять местность, затем определить возможные участки, оценить объёмы земляных работ и только после этого обсуждать расходы.

В конце письма А-рэ отдельно напомнил Кан Чжину, что ему нужны не красивые отчёты для представления столичному господину, а честные сведения, даже если они окажутся неприятными. Если какая-нибудь река ежегодно меняла русло, если мосты разрушались после каждого сильного дождя, а жители определённой деревни десятилетиями спорили из-за воды, всё это следовало указать. Закончив с письмом, он ещё раз проверил приготовленные подарки для семьи Ван…

…….

Спустя всего пару дней копьё лежало в длинном футляре, обтянутом плотной тёмной тканью. Управляющий распорядился изготовить его без лишнего украшательства, чтобы дорогой трофей не выглядел предметом, который собираются выставить на обозрение в зале. Само оружие очистили от пыли и следов прежнего хранения, однако ничего не меняли в его конструкции. А-рэ не хотел, чтобы кто-нибудь из местных мастеров случайно испортил необычное изделие, пытаясь придать ему более привычный вид.

Древко было тёмным, с едва заметным металлическим отливом, а наконечник — широким, вытянутым, с характерной формой, которую А-рэ невольно сравнивал с копьями зулусов из своего родного мира. Разумеется, сходство было лишь внешним. Металл, баланс и само качество изготовления совершенно не походили на обычное земное оружие.

Шкатулку для Ван Юэ тоже успели подготовить. Она была небольшой, изготовленной из тёмно-красного дерева с глубоким, почти бордовым оттенком. На крышке резчик оставил тонкий растительный узор. Несколько изящных ветвей, переплетавшихся по краям, не заслоняя естественной красоты древесины. Никаких драконов, фениксов или других символов, которые могли бы придать подарку чрезмерно торжественный смысл, А-рэ не заказывал.

Внутри лежала мягкая ткань, разделённая на два углубления. В каждом покоилась по одной жемчужине. Он ещё раз взглянул на них, прежде чем закрыть крышку. Даже при приглушённом свете они выглядели необычно. Розовый цвет был насыщенным, но не кричащим, с тонкими переливами персикового, серебристого и едва заметного сиреневого оттенка. Камни не были совершенно одинаковыми, однако по размеру и общему тону подходили друг к другу настолько хорошо, что А-рэ решил оставить их парой.

Он не стал заказывать готовые серьги или подвеску. Во-первых, не знал вкусов девушки, а во-вторых, считал правильным предоставить ей возможность самой решить, что сделать с таким подарком. Если она пожелает, то сможет отдать жемчужины ювелиру, который изготовит украшение по её собственному выбору.

Покончив с проверкой, А-рэ распорядился подать карету. В этот раз он не собирался устраивать никакого представления. Для визита в резиденцию старого гуна вполне хватало обычного сопровождения, а сам он предпочёл взять с собой только одного слугу, который мог помочь с подарками. Копьё было длинным и неудобным для переноски в одиночку, поэтому его закрепили на отдельной небольшой повозке. Шкатулку молодой хоу забрал сам, положив её в дорожный футляр.

Когда он выехал за ворота, управляющий Чхве Ман Су проводил его взглядом и ещё раз напомнил сопровождающему, чтобы тот не отставал от хозяина.

— Не беспокойтесь, господин управляющий… — ответил тот.

А-рэ лишь кивнул и направил ящера по широкой улице. В резиденции семьи Ван к этому времени уже успели немного оправиться от тревоги последних дней. Состояние молодых людей действительно заметно улучшилось.

Хороший уход, покой и внимание нескольких опытных лекарей сделали своё дело. Ван Юэ больше не лежала неподвижно в постели, как в первые часы после возвращения с охоты. Она могла самостоятельно ходить по комнате, хотя прислуга по-прежнему следила, чтобы девушка не делала резких движений и не пыталась заниматься привычными делами. Голова ещё иногда отзывалась тупой болью, особенно если она слишком долго читала или разговаривала, а после продолжительной прогулки появлялась слабость. Лекари строго-настрого запретили ей переутомляться, и бабушка внимательно следила за тем, чтобы внучка не пыталась доказать всем, будто уже совершенно здорова.

Ван Чжэнь тоже чувствовал себя значительно лучше. Его уже не мучила та сильная боль, которая в первые сутки заставляла его лежать почти неподвижно, однако сломанная рука оставалась зафиксированной и подвешенной на перевязи. Бинты закрывали часть плеча и грудной клетки, а при попытке повернуться слишком резко он всё ещё морщился. Больше всего молодого человека раздражало именно вынужденное бездействие. Он привык проводить время в седле, заниматься с оружием, выезжать на охоту и сопровождать родственников. Теперь же ему приходилось сидеть в комнате и позволять слугам подавать вещи, которые раньше он без всякого труда брал самостоятельно.

Старый гун Ван несколько раз заставал внука за попытками самостоятельно поднять чашку или поправить одежду, после чего неизменно напоминал, что сломанная кость не срастётся быстрее от его нетерпения.

— Если ты ещё раз попытаешься снять перевязь, я лично попрошу лекаря привязать тебя к постели! — однажды предупредил он.

— Дедушка, я не собирался её снимать.

— Разумеется. Ты всего лишь пытался проверить, насколько крепко она держится.

Ван Чжэнь не нашёлся с ответом, а бабушка, сидевшая неподалёку, только покачала головой. Ван Юэ в такие минуты обычно улыбалась. Ей было приятно видеть, что брат постепенно возвращается к привычному состоянию, хотя сама она всё ещё плохо помнила некоторые моменты нападения. В памяти сохранились испуганные лошади, резкий толчок, земля перед глазами и тяжёлый удар, после которого всё погрузилось во тьму. Зато она хорошо помнила, как очнулась уже в безопасности, укрытая чужим плащом, и как слуги осторожно рассказывали ей о случившемся. О сереброволосом молодом хоу она слышала гораздо больше, чем успела увидеть.

Ей сообщили, что именно он отогнал зверя. А потом и убил огромного медведя. После чего оказал первую помощь её брату. Что он отказался от удобного места в карете и переса-

дил пострадавших на спину своего необычного металлического ящера, чтобы дорога не причиняла им лишних страданий. Что он даже не стал осматривать её тело, ограничившись проверкой дыхания и пульса, поскольку не хотел проявлять неуважение к девушке. И каждая новая подробность заставляла Ван Юэ испытывать неловкость. Она была благодарна этому молодому парню, но одновременно чувствовала себя виноватой из-за того, что из-за её беспечности брат оказался тяжело ранен.

Ван Чжэнь относился к случившемуся иначе. Он прекрасно понимал, что виноват прежде всего сам. Старший брат должен был следить за безопасностью сестры, но вместо этого они оба отъехали от основной группы, уверенные, что поблизости не может быть ничего опасного. Теперь он уже не мог отрицать того, насколько самонадеянным было это решение. Поэтому, когда старый гун сообщил, что к ним собирается приехать Ченнань-хоу, Ван Чжэнь заметно оживился.

— Он приедет сегодня? — переспросил он.

— Если не случится ничего непредвиденного… — ответил дед.

— Тогда я должен поблагодарить его лично.

— Для начала научись сидеть спокойно… — заметила бабушка. — И не вздумай подниматься с места, чтобы приветствовать гостя. У тебя ещё не зажила рука.

— Бабушка, я не настолько беспомощен.

— Именно так говорят люди, которые через минуту пытаются сделать то, что им запретил лекарь.

Старый гун тихо усмехнулся, но спорить с супругой не стал. Он и сам ждал приезда молодого хоу с некоторым волнением. После разговора с Императором и последующих событий на охоте у него накопилось немало мыслей, которыми он хотел бы поделиться с гостем. Однако прежде следовало понять, с какой целью тот приехал и как сам смотрит на случившееся. Если А-рэ действительно намеревался лишь принести подарки и извиниться, гун не собирался сразу превращать визит в серьёзный разговор о браке. Он не хотел, чтобы благодарность за спасение внучки стала для молодого человека поводом почувствовать себя обязанным. С другой стороны, старик прекрасно понимал, что подобная возможность не должна остаться без внимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.